

Цикл "Шесть байт творения"
Андрей Вичурин

Байт VI Наследник Утренней Зари

Проект "Земля"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Вичурин

**Байт VI. Наследник Утренней
Зари. Проект «Земля»**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вичурин А.

Байт VI. Наследник Утренней Зари. Проект «Земля» /
А. Вичурин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07094-3

Заключительная книга цикла. Все узлы развязываются, все рояли вытащены из кустов и звучат слаженным аккордом. А если серьезно, - героям еще предстоит показать, чего они стоят в грядущем противостоянии Земли и Та Суил. Какой из миров останется, а какой канет в небытие? Все ответы здесь. Удачи! Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07094-3

© Вичурин А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

I	6
II	12
III	20
IV	30
V	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

От автора:

Спасибо всем читателям, не оставившим героев цикла и следовавшим за ними повсюду в выпавших на их долю приключениях. Благодаря вашей настойчивости, вы стоите вместе с ними у входа в заключительную книгу!

Надеюсь, она будет для вас такой же интересной, как и предшествующие пять байт!

Приятного чтения!

С наилучшими пожеланиями, А. Вичурин.

I

*Никогда не иди назад.
Возвращаться нет уже смысла.
Даже если там те же глаза,
в которых тонули мысли.
Даже если тянет туда,
где ещё всё было так мило,
Не иди ты туда никогда,
забудь навсегда, что было.
Те же люди в прошлом живут,
что любить обещали всегда.
Если вспомнил ты это – забудь,
не иди ты туда никогда.
Не верь им, они – чужие.
Ведь когда-то ушли от тебя.
Они веру в душе убили,
в любовь, в людей и в себя.
Живи просто тем, что живешь
и хоть жизнь похожа на ад,
Смотри только вперед,
никогда не иди назад!»
Омар Хайям.
Всеслав.*

Где-то в неизвестной «битой» локации.

Не знаю, как правильно называется тот прозрачный хрустальный цилиндр, в который Десмод нас поймал, словно тараканов в стакан, но признаюсь, как на духу – стало реально страшно.

Антон безрассудно бросился к ожидавшемуся именно такой его реакции Первому вампиру, а мы оказались в прозрачной ловушке, прочностью не уступавшей пластобетону самой высокой марки.

Все попытки разбить ее, расколоть, взорвать изнутри, и хотя Лахид оказался более подготовленным к такого рода неожиданностям, чем я, не догадавшийся заготовить не одной подходящей рунной связки, закончились ничем. А когда тот начал сжиматься сверху, с явным намерением сделать из нас кровавый фреш, я вообще уже грешным делом решил, – вот и все! Пришел нам самый окончательный конец. Насчет отсутствия точки привязки, я уже вроде бы упоминал?

Когда нас – Лахида, меня, Ксюшу и Пончика, спрессовало почти до состояния подсолнуховой шелухи в топливном брикете, процесс внезапно остановился. Что происходит там снаружи, почему Де Смодонти прекратили нас убивать, разглядеть не было никакой возможности. Я, честно признаться, кроме слегка лоснящихся потертых штанов на сиденье Лахида, упершихся соответствующим содержимым мне в нос и перекрывающих поступление и так мизерного количества кислорода в сжатые до предела легкие, вообще ничего не видел! А еще и спину прострелило адской болью.

Все, ребятки! Ка-апец! А-а-а!

Я на секунду потерял сознание, и вдруг, – гадский цилиндр исчез, давление прекратилось, а плотный конгломерат наших тел распался на отдельные стонущие и охающие составля-

ющие. Кроме бессознательного молчаливого Пончика, само собою. Хотя, – если мы уже по ту сторону, может, пора бы ему и ожить? Эй, Спончик, просыпайся!

Я подергал его за усы. Ноль реакции.

Это что, уже посмертие, что ли? Так быстро?!

Ладно, странно это все, конечно, но лучше так, чем никак! А спина-то все равно не проходит, черт!

Первым делом перевернулся на бок и с усилием «от себя», потянул ногу, пытаюсь хрустнуть нещадно ноющим позвоночником, и мне повезло – где-то что-то выскочило. Глупо, конечно, – меня сейчас продолжают на ноль множить, а я тут самолечением занимаюсь! Вместе с громким «щелк» в области поясницы, пришло мгновенное облегчение.

Фу-ух! Теперь можно с относительным комфортом и на этом свете осмотреться!

Пейзаж не изменился – тот же пепел по щиколотку, полупрозрачные прямоугольники с вертикально ползущими рядами синих неоновых цифр, вокруг надкушенного яблока в небе, и уходящие вверх стенки кратера потухшего вулкана.

Добывать нас никто не собирался. Вся вампирская шайка замерла неподалеку в динамичных и весьма живописных позах. Распростертые в защитном жесте лапы Десмоды с мечом Антона в правой, напомнили мне что-то знакомое, еще по той жизни. По-моему, у Железны в «Хрониках Амбера» нечто похожее было...

Вроде там, кто-то кого-то в магическую катаlepsию загнал, и в качестве вешалки в прихожей использовал...

Точно! А у нас, их тут, – сразу целых три экземпляра! Два нам с Антоном, а один можно и Лахиду презентовать. В благодарность за все-все.

О-о! Нет! Нам и одной хватит! Вот этой, с надменной перекошенной рожей, которая из подлой предательницы Дианы получилась! Значит, решено! Сурового крепыша ОББ, – отдаем Лахиду, а Десмоду – дракононенавистника – подарим Шшлемхх Аинну с семейством! Вот дружище обрадуется-то! Это же он там с Антошей беседует?

Все правильно! Мои предположения подтвердились. Мы умерли. Та белоснежная дракона – стопудово бедняжка Лассар! За все ее мучения, от вампирской семейки вытерпленные, получила она, как вижу, справедливое воздаяние, и стала ни много, ни мало – драконом – ангелом!

А те четыре разноцветных рептилии – малолетки, кто они? Хотя, о чем это я? Все драконы давно уже на том... Этом... Свете. И они не исключение. Только морды их, отчего мне кажутся знакомыми?

Да и пофиг! Теперь и мы к ним присоединились. О-хо-хо...

Не понятно, а почему Черты здесь нет? Ее тело, лежавшее у ног Первого вампира перед нашим непростительно нубским попаданием под его убийственное заклинание, исчезло.

Рядом пошевелился основательно помятый Лахид.

– Стазис – поле! – он поднялся сначала на колени, а затем с трудом встал. – Я думал, все генерирующие его артефакты утеряны! А нет! Десмод где-то смог раздобыть рабочий экземпляр!

– Стазис? – нехотя откликнулся я, помогая Ксюше сесть. – Шмазис... Какая теперь уже разница?

– Большая! – Лахид кряхтя пошел к застывшей фигуре Первого вампира. – Магия против техномагии – все равно, что комар против истребителя. Пойду, посмотрю. Видишь, – на запястье у него что-то похожее. А ты с друзьями поздороваться не желаешь?

Я увидел, как Антон смачно чмокнул склонившуюся к нему дракону в нос. Та заметно смутилась.

Основа Пустоты помахал драконам и, передумав, направился в первую очередь к ним.

– Привет, Шшлемхх! Мое восхищение, Лассар!

– Но-но! – долетели до меня слова Шшлемхх Аинна, шутливо погрозившего Антону когитистым пальцем. – Хватит с тебя и моей внучки, сердцеед! И вампирессы, – где она, кстати? Привет, Лахид! Ты здесь, какими судьбами? Не срослось с неудачником Орхаймом, так решил переметнуться к тому, кто может подкинуть тебе несколько свободных мирков для твоих темных делишек?

– Думай, что хочешь, Шшлемхх, но все течет, все меняется! – философски изрек Основа Пустоты, улыбнувшись. – И я в том числе. Несколько пересмотрел свои приоритеты, принял как данность новый миропорядок, и решил поиграть на вашей стороне. Надеюсь, ты не против?

– С чего бы мне быть против? – дракон обратил внимание на сидящую в пыли Ксюшу, громко шмыгающую носом и растирающую по щекам слезы вперемешку с пеплом и соплями. – Мы по злу с тобой не пересекались, не то, что с твоим старшим братцем! А ты чего, внученька, плачешь? И где, все-таки ваша подружка? Никак, сбежала по зову крови?

– Нету ее больше! – сообщил я дракону трагическую новость, поднимаясь сам, и подавая Ксюше руку, помогая встать. Она еще раз громко шмыгнула носом и бросилась в объятия Шшлемхх Аинна.

– Ее Де-есмо-одыы ууби-или-и! – захлебываясь слезами, завывала – запричитала она на груди прадеда. – Нна-ашу-у Ч-че-ерто-очку-у!

– Как и всех остальных! – печально добавил я с траурным лицом. – И Пончика, похоже, тоже! Но, судя по вашему присутствию и общему внешнему виду, жить можно и здесь?

– Где это, здесь? – подозрительно глядя на меня, уточнил дракон.

– На том, в смысле – на этом, свете! Это же Серые Пределы?

– Первые Серделы, дружище! – от души рассмеялся Шшлемхх Аинн. – Прости, тебе сильно голову в стазисе придавило? С чего ты взял?

– Ну, как же? – я оторопело уставился на него. – Мы же все того! А вы, так еще раньше – перед нами, от драругтской ракеты с манонасыщенным родиём! Помните? А теперь вот встретились!

Дракон рассмеялся еще громче. Подошедшие Лассар и четверо разноцветных дракончиков, вторили ему, булькая от хохота. Ксюша и Антон не разделили их неуместное веселье, поглядывая угрюмо на радостно растянутые зубастые улыбки, а я переводил недоумевающий взгляд с одной с ухмыляющейся морды на другую.

– Встретились, встретились! – подтвердил Шшлемхх Аинн, лапой отирая слезу размером с картофелину. – Только, слава мирозданию, все живые и здоровые! Я думаю, и с вашей леди-вампи все в порядке будет!

– Ты так считаешь? – с надеждой в голосе оживился Антон. – Ведь даже тело ее исчезло!

– А как, по-вашему, еще должно было произойти? – неподдельно удивился тот. – Ясное дело! Убили, потому и исчезло! На респ пошла. Ищите ее на точке возрождения!

– Оу! – восторженно вскрикнула Ксюша, радостно прильнув к шипастой скуле дракона. – А мы и не подумали! Спасибо, дедушка!

– Не за что! – осторожно отстранившись, небрежно отмахнулся Шшлемхх Аинн. – Вы-то здесь, как оказались?

– Так, Пончик с Чертой пропали, а мы их искали! – Ксюша отошла к Антону и взяла его под руку. – И если бы не вы, даже и не знаю, чем бы все закончилось!

– Да, вовремя вы подросли! – поддержал ее тот. – Как вы нас нашли-то? Лахид говорит, мол, этой локи, еще совсем недавно не было!

– В том-то и дело! – посерьезнел дракон. – Мы и так собирались уже вас искать, – как видишь, все у нас нормально! А тут вдруг непонятки какие-то с Путиями начались. Возмущения неизвестной природы прошли по всей сети. Стали разбираться да копать и выяснили, – часть Путей просто исчезла бесследно, но к нашей радости, откуда ни возьмись, появились новые, и теперь их исследовать надо. А в узлах взаимодействия других, – локации подобные

этой тоже возникли, будто из ниоткуда. Перекрыли каналы Путей, словно пробки. Пришлось срочно заняться. Вот, носимся теперь по всей сети, ищем, а как наткнемся на такую язву, – капсулируем. Так и вас нашли. Можно сказать, совершенно случайно!

– Главное, воовремя! – слегка растягивая гласные, мило покраснела Лассар. А мы впервые услышали голос Матери Драконов, оказавшийся мягким, приятным и глубоким.

– Ага! – с легким поклоном подтвердил я. – Спасибо огромное! А с этими чего будем делать?

Живописная группа вампиров – каталептиков напрягала меня одним своим присутствием. Даже не так! Одним своим существованием!

– Убить! – словно прочитав мои мысли о жестокой мести, высказала свое мнение Ксюша. – Что же еще?

– Правильно! Тогда нам в Та Суил практически ничего не будет угрожать в поисках... – согласился с ней Антон, вовремя вспомнив о посторонних в лице Лахида и прикусив язык. Вот уж! Я думал, – только я здесь такой кровожадный! Да и не родственники они мне ни разу, но Тошка-то, каков! Маму, деда, прапрапра... Всех в расход?! Я вот Диану, наверное, не смог бы!

– Не поможет! – авторитетно заявил Шшлемхх Аинн. – И не надейтесь!

– Почему же? – не понял я, забросив психоанализ Антоновых мотивов на дальнюю полочку подсознания. – Есть Десмод, – есть проблема, нет Десмода...

– А проблема все равно есть! – перебил мои сентенции дракон. – Возродится снова, как это уже было не раз! И что, все начинать сначала? Получается, здесь, заманив вас в ловушку, они сами же в нее угодили и сами себя перехитрили. И не факт, что в следующую встречу у нас получится их одолеть на их же территории! Или ты хочешь дать им еще один шанс?

– Не-е! Ни в коем случае! – открестился я даже от самого предположения о таком развитии событий. – Мне они его не дали! И уже два раза не за что, ни про что, убиндошить пытались, хотя, чего я им сделал-то? В смысле плохого...

Я подошел к застывшей Диане. Вот и встретились, дорогая! Долго же мне пришлось ждать! Все-таки, желания сбываются!

Не всегда так, как ожидаешь, но тем не менее...

Всмотрелся в бездонную синеву ее глаз. Они по-прежнему волшебным образом воздействовали на меня, не смотря на то, что смотрела ими уже давно не та двадцатилетняя девчонка, которую я помнил.

А ведь у нас могло все получиться!

Получиться? Я смотрел и смотрел – там, в их глубине, жили воспоминания, – хорошие и плохие. Словно искорки вспыхивали несбывшиеся мечты и потерянные надежды. Мои...

А на самом дне, плескалось холодное презрение.

Ко мне. К жалкому плебею.

И мутью со дна их стало подниматься черное безмолвное бешенство. Она все видела и слышала.

За что же ты так ненавидишь меня, дорогая?

Могло ли у нас получиться? Я сам в это верю ли еще?

Прошептал ей в ушко, пахнущее такими знакомыми дорогими духами:

«Синее, синее, синее.

Плавится

Небо.

Синее, синее, синее.

Жаль.

В бархате моря

в глазах, твоих синих,

*Неожиданным проблеском,
сталь.
Синее, синее, синее.
Невыносимое,
невыразимое...
Жалкий букет оправданий
осыпает цветы.
Стылые, стылые, стылые.
Средь заноз сожалений,
фотографий твоих
увядающие листья...
В синее, синее, синее.
Все сожжены мосты.
Дни дотлевают углями
постылыми.
Отдельным фрагментом —
Ты...
Идущая по песку.
Мною любимая,
Недостижимая.
В аквамарине мечты...»*

Я заглянул в ее глаза, полыхнувшие фиолетовым, в глубине их ничего не изменилось, не потеплел необъяснимый омут неприязни. Та же темная застарелая ненависть.

Достаточно!

Не хочу я больше ни сожалений, ни оправданий! Хватит!

А ты, милая! Ты! Да иди ты!

Нет, стой! Стой тут и изображай из себя старую вешалку!

Вслух я этого не сказал, однако Диана все прочитала в моем изменившемся взгляде.

Справа Антон с опаской, по одному, разжимал одеревеневшие когтистые пальцы Десмоды, мертвой хваткой облапившие рукоять «Клинка Равновесия».

– Мечтать не вредно, дедуля! – он взгляделся в лицо Первого вампира и, отогнув последний вцепившийся в меч палец, взял клинок в правую руку. – Извини! Мне он нужнее! Блин! Ну что ты будешь делать, а! Не в обиду, дедуля! Всего десять минут ты подержал его своими пога... Когтистыми ручонками, а уже успел всякой гадостью напитать! Разве так можно? – морщась и массируя левой рукой правое предплечье, он глянул на меня.

– Ты про свои мечи не забыл?

– Ни в коем случае! – я уже осматривал вытоптанный пятачок, где Десмод скрутил перед отправкой неизвестно куда, своего правнучка. Пошарил руками в пепле рядом. Где же они? Вроде как на этом месте Игорек выпендривался? А-а! Ну, да! Вот вы где!

Я искал полноразмерные мечи, а наткнулся на десятисантиметровый вампирский клык.

Все правильно! Именно в таком виде они мне и достались, когда мы с Серегой в крипте локации Ябмеаймо, по заданию Руты, Равку принудительную стоматологическую помощь оказывали. Тут же нашелся и второй. Выудив и его из пепла, я положил оба в инвентарь и вернулся обратно к дракону.

– Никаких вторых шансов! Полностью с тобой согласен, дружище! – все что надо, я увидел, выводы сделал, потому спросил прямо: – Ты уже придумал, как необходимо поступить? Верно? Что предлагаешь? Только чуть потише, – они все слышат!

– Да и хрен бы на них! – высказал свое мнение дракон, однако продолжил, значительно снизив тональность: – Мы поступим с этой локой так же, как и со всеми остальными, – закапсулируем! Саму горошину свернутого пространства можете оставить себе, если хотите.

– Мне она и даром не нужна! – отказался я от такого счастья. – Хватит с меня и уже найденных шариков, а еще Ассах! Кстати, когда мы ее разархивируем?

– Чуть позже! Справимся с первоочередной текучкой и сделаем! – заверил Шшлемхх Аинн. – Тогда пускай ее Антоша заберет. Это все-таки его родственники. Вдруг решит выпустить? Попозжа...

– Не дождутся! – зло отрезал тот. – Пускай посидят, подумают...

– Вот и ладненько! – не стал спорить дракон. – Как вы сюда попали? Где вход?

– Был там, – я указал примерное направление на переход в «Мир». – Портал. Если он еще есть...

– Тогда собирайтесь и, не медля, отправляйтесь домой! – посоветовал Шшлемхх Аинн. – Пока он открыт, я пространство все равно не сверну. Бывайте! Встретимся на Мальте!

– Так его они открывали! – Антон ткнул пальцем в каталептиков. – Мы, наверное, не закроем никак!

– Лады, я сам! – отмахнулся дракон, оборачиваясь к своему семейству. – Идите, выходите на Путь! Я сейчас приду! А вам, – удачно добаться!

– Пока, дружище! – я с благодарностью пожал дракону когтистый палец, лапу и двумя руками бы не обхватил, бросил прощальный взгляд на Диану, развернулся и пошагал в направлении выхода. Мне показалось, или она действительно многообещающе ухмыльнулась?

Все остальные догнали меня метров через пятьдесят.

– И решайте что-нибудь с Антоном! – крикнул нам вслед Шшлемхх Аинн. – До перерождения у него максимум неделя! К сожалению, в этом вопросе я вам не помощник! Найдите Черту! Срочно!

II

«Самонадеянность – подруга неопытности».

Пьер Буаст.

Антон.

Мальта.

Без Черты и Аксины в доме стало как-то неуютно. Пончик так и не пришел в себя. Я положил брата на любимый им диван и укрыл пледом. Он вроде бы и спал, и в то же время, все мы каким-то седьмым чувством понимаем, где обычный сон, а где такой, откуда можно и не вернуться. Его забытье мне казалось именно таким.

Как помочь, как выдернуть его из тех далей, в которых он потерялся, я не знал, и Всеслав похоже, тоже. Буквально через час после возвращения, перекусив на скорую руку, тот ушел в «Мир» проводить Серегу, встретиться с ребятами из его боевой «добровольческой» роты, повидаться с Абигором и оценить скорость сворачивания местной виртуальности. Как он сказал: «Пришло время молча раздавать долги и с любовью разбрасывать камни».

Я подумал, – к чему это? Если он имел в виду текст из книги Екклесиаста, примерно в диапазоне 3:1—8, то, судя по всему, взял левые строки глав. Дальше, следуя той же логике, соответственно, получается, – ждет нас время насаждать, убивать, разрушать, плакать, сетовать, искать и раздирать. А напоследок, – наступит время войны.

Печальная перспектива. Но разве это время уже не пришло? Причем очень давно! Еще, когда Каин не помирился с братом? Оно и не уходило никуда. Мое такое мнение.

Возможно, Всеслав и не думал об этом совсем, просто так ляпнул, но как же все в тему! Этим мы и занимаемся, к этому мы и готовимся каждый день, надеясь, что и в правых строках дуальной парадигмы: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом», тоже содержится железобетонная истина, – нерушимый фундамент светлой надежды, и когда-то придет время врачевать, строить, смеяться и плясать. И придет время миру. Или «Миру»?

Да, – и когда-то, наступит время умирать. Ну, уж, конечно, не без этого...

Что-то меня снова куда-то не туда понесло.

Пончик, наверное, порадовался бы внезапному появлению у меня зачатков логического мышления. Или наоборот, поржал от души. Над зачатками...

После тренировок в «Капле Пустоты» и долгих медитаций, со мною теперь часто такое приключается. И это не обычные, присущие мне раньше сомнения, не самокопания, – те покинули меня после памятного разговора с Землей в подземелье горы Кифхойзер, когда я впервые почувствовал свое единение с мирозданием. И не заумь хвастливая. Скорее – пришло время попытаться объять необъятное. Я воспринимаю эти внезапно возникающие мысли именно так. Объять духом все мироздание, или полностью раствориться в нем, оставаясь при этом самим собой.

Что, нагнал я тоски? Ничего, не сомневайтесь! Настанет час, вы тоже вдохнете эту окрыляющую легкость. Растворитесь в подобном чувстве и не станете меня судить слишком строго, навешивая нелепые ярлыки.

Перед уходом, Всеслав посоветовал воспользоваться проявившимися способностями и попытаться найти Черту, пока он будет занят. В том, что она жива и находится где-то на Земле, он не сомневался, доверяя дракону безоговорочно. Если тот сказал «жива», значит, так и есть! Я очень надеялся, что он прав, хотя как так может быть, не понятно. Однако заморачиваться поисками здравого смысла в событиях последних сумасшедших дней, как я понял, совершенно бесполезно. Приму за аксиому.

По поводу оставшейся до моего перерождения в вампира недели, я тоже старался пока не думать. Черта живет же с этим как-то? Найду сначала ее, – может быть, подскажет, как выкрутиться.

«Прозрение дали» у меня поднялось до максимальной «десятки». Вот его и попробую заюзать. Во все уголки планеты, конечно, заглядывать времени нет, но по возможным местам возрождения Черточки пробежаться надо. А я знаю их не очень много. Как, впрочем, и о самой вампирессе. Только сейчас подумал о том, что на меня словно какое-то затмение находит, когда она рядом. Здесь Черта? Вот и замечательно! Вся же ее предыдущая жизнь, с кем и что было у нее до меня, как-то совершенно не интересно.

– А вдруг, у нее не одна сотня скелетов в шкафу? – с обеспокоенной подозрительностью поинтересовалась паранойя. – И мы будем следующим?

– Да и пофиг! – беспечно ответил кто-то незнакомый в моей голове. Не батин ли «авось» в ней себе новое место жительства облюбовал? А я уже было обрадовался, что более цельным и самодостаточным стал с подачи матушки – Земли. Фигвам!

Ксюша, чтобы меня не отвлекать своим расстроенным видом, посоветовала заняться медитацией на улице в беседке, а сама вместе со Шштелльсси осталась дежурить возле Пончика. Саламандра, не долго думая, забралась на диван и, обвив кота хвостом, мордой уткнулась в его шею, изредка вздыхая.

Ладно, пора заняться делом.

Сел в «позу лотоса». Не зря азиаты используют ее в своих практиках. Концентрация происходит намного быстрее, энергетические потоки стабилизируются, и даже ничтожно малое количество маны, все еще присутствующее на Земле и разлитое вокруг, получается успешно поглощать и конденсировать. А расход ее на «Прозрения» напрямую зависит от «дали».

С чего начать? Где может быть ее точка привязки? В Сохачеве, где она родилась? Бред, конечно! Если отныне все мы будем воскресать в роддомах, где появились на свет, – такой бардак начнется! Тем не менее, некоторая логика в этом есть. Да и все равно, поиск начинать откуда-то надо!

Через мгновение я, словно зависнув над Землей на воздушном шаре, наблюдал раскинувшиеся внизу поля, серые нитки автомагистралей и похожий сверху на расчерченную линиями улиц серую белку – летягу, вытянувшийся вдоль петляющей на северо-восток Бзуры, небольшой городок Сохачев. Стоило только подумать о роддоме, контекстное меню любезно откликнулось, поставив маркер на левом берегу реки, подписав: *«District Hospital» in Sochaczew*.

И что дальше? Обшаривать корпус больницы и всю прилегающую территорию? Был бы рядом Пончик, – наверняка чего-нибудь дельного подсказал. Как он рассказывал? «От обратного»?

Хорошо. Что мы имеем?

Черта погибла, но тело не осталось лежать в пыли битой локации, а исчезло как в любой игре. А в таких играх у персонажей обязательно есть точка привязки, где он должен возродиться. Вот только, где она, эта точка? Все круг замкнулся.

Не! Не так! Вот же я тормозила! Надо зайти с другого конца! Где бывает точка возрождения? Правильно, – в игре! Это ключевое слово! А в игре, что еще, как правило, бывает, кроме того? Конечно же, интерфейс, где есть карта, всякие чаты и прочие штуки, которые облегчают игроку жизнь. Вот если бы я в «Мире» захотел узнать, в игре персонаж или нет, как бы поступил? Естественно, в первую очередь посмотрел бы, активен никнейм игрока или нет. И вообще – есть ли такой персонаж на игровых просторах!?

А раз такие дела и виртуальность пришла в реал, как утверждают более знающие товарищи, – пару оповещений системы, и я получал, поступить надо аналогично. Даже если интерфейса вроде, как и нет. А откуда бы ему взяться, если его никто и не пытался вызывать?

«Интерфейс, откройся!»

Вуаля!

«Список союзников!» Тишина. «Группа!» Та же ерунда. «Кланлист!» Без ответа.

Чего-то я не учел.

А может быть, все проще?

«Знакомые!»

Выскочил длинный список имен, – некоторые с отчествами – фамилиями, некоторые – просто клички. Видимо в зависимости от того, как кого я знал. Часть из них были неактивными. По какому поводу, непонятно. Может быть, спят? Остальные – зеленые.

«Друзья!»

«Димонит2019, Серега Декабрь, АбрауМяу, ЛихоТихо_Дей» и еще пара десятков ников – фамилий. Все мои товарищи по увлечениям. И никого из тех, кого я считал ближе всего. Что интересно, Роуг Шиммерман, тоже в этом списке присутствовал. Вот уж, никогда бы не подумал!

Все это замечательно, однако, слегка не то!

Точно! Значит, «Семья!»

«Всеслав Яновский aka Ссессалахх, Кссенишиаль Амасси, Виктор Яновский, Рауса Яновская, Аксинья (Радогощ), Черта (Viersauger), Алекса, Д...»

Опа! Нашлась, потеряшка! Ник зеленый, значит с ней стопудово все в порядке! Осталось только найти! Но почему Viersauger? Она же после событий в «Блуждающей Башне» стала Fünfsauger – вампиром с пятью аватарами!? Получается у нее почти как у кошки, не семь жизней, конечно, но еще четыре в запасе осталось наверняка! Жаль пятую, однозначно, но в целом, – хорошая новость!

Кстати, о «Блуждающей Башне». С какой такой радости я Черточку в Польше ищу? Пончик точно бы спросил: «В чем логика, брат?» И оказался прав. Почему бы не проверить сначала место нашего знакомства? Только где она, та башня? Не зря же «Блуждающей» называется...

А теперь, я думаю, плюшевый накопитель информации не просто посетовал бы на недостаток у меня вычислительных мощностей, а прямо поинтересовался: «Ты что, издеваешься? Кто у нас тут главный сисадмин неуловимой постройки? Зри в корень! То бишь, в интерфейс!»

Что я и сделал.

«Характеристики персонажа». Раньше бы обязательно потратил кучу времени на раздумья, куда и сколько очков вложить для предотвращения кособокого развития. Теперь же, после того как со мною этим позанимался Лахид, оставалось только полюбоваться. Потом, некогда! Где же функционал управления башней?

Вот же она, гуляка! В отдельной едва заметной вкладке в самом правом углу. Могу поклясться, ее там раньше не было! А с другой стороны, – я-то интерфейс на Земле тоже в первый раз открыл.

«Внимание! Ваши права ограничены! Вы не можете повышать характеристики, отменять постройку, увеличивать доступный объем, передавать права собственности. Для изменения прав доступа, обратитесь к лидеру Вашего рода!»

Во как! Что-то я не вижу никаких данных о своей родовой принадлежности! Хотя...

Значок у аватара на «Плаще Вечного Странника» появился. Взлетающий огненный сокол на фоне рассветного Солнца. Интересно, интересно...

Ладно, потом с Всеславом поговорю на эту тему. Я уже понял, – продать башню я не могу, а что могу?

Всего пара активных кнопок:

«Призвать» и «Переместиться в зал управления». Что ж, логично. Вероятно, остальной функционал станет доступен уже на месте. Можно попробовать, не призвать, конечно, – в мой небольшой дворик башня никак не поместится, да и представляю реакцию всего городка на ее

появление, а вот самому в нее отправиться, думаю, будет правильно. И Ксюшу с собой возьму обязательно.

Только сначала вернусь-ка я в интерфейсе немного назад, – взгляд за что-то такое зацепился, когда список семьи открывал...

«Аксинья (Радогощ), Черта (Viersaiger), Алекса, Диана ...? Aka BlackNight_Rose, Bepa aka RealBrightJoy». Она-то, каким боком к нашей семье? Еще и Алекса какой-то вдобавок нарисовался. Какой-то сбой? Стопудово! Иначе, почему у матери фамилия не прописалась? Да и Аксинья не совсем с нами нынче...

Фиг с ним, потом голову ломать буду, как сбросить в дефолт, если глюк сам не пропадет.

– Ксюша! Я, кажется, знаю, где Черточка!

И тут у меня запиликал смартуотч. О, Димка! Давно не виделись и не слышались. Я, сооротив спустившейся сверху Ксюше виноватую мину, ответил.

– У аппарата!

– Привет, дружище! – радость товарища была неподдельной. – Куда запропастился?

– Да так... – сколько событий произошло, а непосвященному человеку толком-то и рассказать нечего. Ксюша, пожав плечами, снова ушла в свою комнату. – То одно, то другое...

– На тебя Аксинья не выходила? – задал он неожиданный вопрос.

– Не, а что? – опешил я. С чего бы это ведунья окольными путями решила меня разыскивать?

– Вот и мне она сказала, что с вами связаться не может! Просила тебя найти! – Дима знакомо засопел в трубку. Снова проблемы нарисовались? У Аксиньи? Или у него?

– Странно! – не стал скрывать я своего удивления. И действительно, она прекрасно знает, где мы живем. Или просто вернуться к людям, которые ее приняли в семью, выше ее гордости? – И чего хотела?

– Просила, что бы Гунштейн был этой ночью на языческом капище! – шепотом сообщил он. – Подожди! Ща на балкон пойду! Любаша из душа вышла!

На той стороне зашуршало, защелкало, зашаркало. Хлопнула дверь.

– И брат его чтобы с ним был. Она сказала, ты знаешь, кто и где это, – он снова засопел. – Это ты про них мне сон рассказывал?

Обалдеть! Это не Димону, а мне сопеть озабоченно впору! Как она себе это представляет, интересно? И зачем, вообще?

– Возьми меня с собой! – попросил друг. – Пожалуйста! Засиделся я дома!

– Что, снова в джинсы не влазишь? – сострил я рассеянно, соображая, как попасть в свой просмотренный однажды сон. На самом деле, все не так безнадежно, как могло показаться на первый взгляд.

– Ага! – радостно согласился Дима, хихикнув. – И задница к дивану приросла! Так возьми?

– А у тебя борода рыжая? – поинтересовался я, уже примерно представляя, как попасть на капище с «Золотой Бабой». То, что сон я видел год назад, совершенно не проблема. В них временной составляющей нет. Это трехмерная штука. Реальность или нет, не скажу, но раз туда можно попадать, значит, попаду обязательно. Сейчас с этим стало намного легче, просто еще не пробовал никто. В том, что я пойду на зов ведуньи, я уже ни капельки не сомневался. Немного сменить обстановку будет не лишним и для меня.

– Рыжая, рыжая! – обрадовал меня друг. Вот уж! Я и не замечал никогда. – Просто я бреюсь тщательно! А в игре у меня вообще кликуха – Огненнобородый Корк! Я там дварф – изыскатель, уже сто второго уровня!

– У тебя же никнейм другой! – усомнился я, не поверив в такое совпадение. – Димонит2019, насколько я помню!

– То я при создании перса лоханулся! – признался он. – А на сотом появилась возможность смены ника на уникальный! Старый, правда, тоже остался, чтобы путаницу не вносить, а над ним новый высвечивается. Очень удобно! Можно или тот, или другой скрывать, когда надо...

– Я-асно! – протянул я, собираясь с мыслями. Таких совпадений просто не бывает. Снова невидимая Система подсуежилась? А что это меняет? Ничего. Все равно идем. Аксиныя просто так звать не стала бы. – Что ж, мой огненнобородый друг! В 23.00 жду тебя в полном снаряжении в «Восьмом Вепре»!

– Ура-а... – донеслось с той стороны, прервавшись.

Сказать бате, или потом? Думал – думал. Короче, – увижу, скажу. А сейчас, пока есть время, займемся делом.

– Ксюша! Собирайся! Мы отправляемся искать Черточку!

Бессознательная вампиресса лежала на полукруглом помосте перед неактивным кольцом стационарного портала внутри башни.

«Доступна панель управления нуль – переходом», – сообщил интерфейс. – «Вставьте ключ – оператор. Произвести обновление координат приемных станций?»

Я отмахнулся от мешающих смотреть строк. Не до того сейчас! Черта не подавала признаков жизни, – вот чем надо озаботиться в первую очередь!

– Черточка! Сестричка! – Ксюша встала на колени у ее тела и гладила по разметавшимся иссини – черным волосам, всхлипывая. Я снял куртку и, свернув, подложил ей под голову. Наклонился к бледному лицу, пытаюсь уловить дыхание. Слабенькое дуновение коснулось губ. Да-а...

Найти-то, мы ее нашли, а дальше что? Кстати, где мы? В смысле, башня в каких краях бродит...

Я пошел к двери и, открыв, выглянул наружу. Вечер. Или нет? Куда не кинешь взгляд, повсюду влажные густые заросли, папоротники, лианы и прочая растительность, ярусами уходящая вверх, к кронам не нашего климатического пояса деревьев. По всем признакам – тропический лес бассейна Амазонки. Помощи тут явно не дождешься.

Ладно. Вернемся к нашим бар... Бабам. Такое уже было однажды. Попробую повторить этот финт ушами еще раз.

Где-то в рюкзаке оставался небольшой кусочек лепешки Лугнасада, который мне отдал Дима, после того как я сначала Черту оживлял, а затем он меня в чувство приводил. Мало, конечно, однако другого выбора у меня нет.

Присел возле вампирессы, достал из рюкзака «Маднесс», марлевый тампон и одноразовый стаканчик, чиркнул себя лезвием по запястью и подождал, пока тот заполнится наполовину. Аккуратно раздвинул кинжалом намертво сжатые зубы Черты и потихоньку влил ей в рот все без остатка. С последней каплей вампиресса судорожно со всхлипом вздохнула, мертвенная бледность начала сходить с лица. Пока кровь в порезе не стала подсыхать, я отломил кусочек лепешки и принялся макать в рану. Размягчившийся и набухший сухарик вложил Черте в рот. Она, едва двигая челюстями, с трудом его разжевала и проглотила. Я напичкал алой влагой еще два кусочка. Каждый последующий давался вампирессе все легче.

Ксюше процедура не понравилась еще на первом, и она поспешно отвернулась, однако не ушла. Видя, как выравнивается дыхание Черты, и розовеют щеки, я наложил повязку на порезанную левую и крепко прижал правой рукой. Ничего, сворачиваемость у меня хорошая, минут через пять вообще течь перестанет.

Прошло немного времени и вампиресса, еще раз судорожно вздохнув во все легкие, открыла глаза.

– Черточка! – с радостным облегчением взвизгнула Ксюша, сжимая ту в объятьях и чмокая в щеку, стараясь не замечать неуверенно растянувшихся во влажной окровавленной полуулыбке губ. – Ты вернулась!

Подруга в ответ крепко обхватила ее плечи и прижалась к груди, сияющими уголками глаз глядя на меня.

– Вы пришли за мной! – Черта облегченно расплакалась.

Мы помогли ей подняться, я обнял ее и нежно поцеловал. Вкус собственной крови показался сладким. Или это вкус ее губ?

Уже сидя за достопамятным овальным столом и отхлебывая из хрустальных бокалов рубиновое вино, она, изредка всхлипывая, поблагодарила: – Спасибо, родные! Сама бы я не выкарабкалась! Я вас так люблю!

– Мы тебя тоже! – губами изобразив поцелуйчик, заверила Ксюша. – Что случилось? Как ты оказалась в плену?

– Просто переоценила собственные силы! – вымученно улыбнувшись, призналась Черта. – Решила, – если Тошка, вообще не вампир, а смог самого Десмода на перерождение отправить, то у меня с каким-то дуэлянтом, тем более, вообще проблем не будет!

Она покачала головой, поджав губы.

– Какая же я была дура! Нельзя быть такой самоуверенной! Слаба я, оказалась против скорости и мастерства Бретера! Не помогли мои пять аватаров! Хотя и не он меня поймал, а целой толпой набросились. Теперь так и вообще, всего четыре их осталось... – всхлипнула она. – Простите меня! И перед Всеславом я очень – очень виновата!

Корить ее за то, что ослушалась отца, нет смысла. Зря я на него, тогда набросился с обвинениями. Черта сама слишком высокого мнения о своих возможностях оказалась. Но она уже и так получила по заслугам и впредь не будет такой самостоятельной. Надеюсь.

– Все уже свершилось! Успокойся! – я нежно погладил ее по щеке и улыбнулся. – Все закончилось! Лучше расскажи, как это произошло?

Черта тяжело вздохнула.

– Я проследила за твоим Бретером. У меня на карте он отображался как значок – перевернутая пирамида, балансирующая острием на малюсеньком шарике. Однако он оказался не так прост и, видимо, знал о моем присутствии, хотя, как такое возможно, я не представляю! Я была уверена в своей до максимума прокачанной «скрытности».

Я полез в Инет, глянуть гайды по специализации «бретер».

– Скилл у него оказывается, классовый такой есть, «инфракрасное зрение» называется, – поставил я ее в известность. – После сотого уровня можно взять. Раньше его не было, недавно появился, и больше на физику тела завязан, чем на магию скрыта. Вот оно, проявление слияния реальности и виртуальности!

– Я-асно! – понятливо протянула Черта. – То-то он мне показался не таким как все остальные персы в «Мире»! Он и сам как-то по-другому устроен, – все эти его движения балетные, мерцание во время боя, и он всегда знал, где я, впрочем, вполне успешно стараясь делать вид, что не догадывается о моем присутствии! Хитрый, гад!

Она сделала очередной глоток и отставила наполовину пустой бокал в сторону.

– Но это меня не оправдывает! Надо было послушаться Всеслава, и когда Бретер пошел в подземелья, просто вернуться и сказать ему!

– А ты в подвалах ничего подозрительного не встречала? – перебила ее Ксюша. – Теней каких-нибудь, ассасинов, ловушек? Мы там еле прошли, когда вас спасали!

– Ничего такого! – покачала головой Черта. – Я спокойно проследила за ним до портала. А потом меня черт с моей любопытностью дернул на ту сторону идти! Думала, одним глазком гляну и назад! Разнюхаю, что там и как, и Всеслав не будет считать меня обузой. А то вы все сами, да сами, а я...

– Никто тебя обузой не считает! – успокоил я ее. – Зря выдумываешь! И что потом?

– А потом, – благодарно улыбнулась в ответ Черта, – я, как мне казалось незаметно, скользнула за Бретером в переход. Только он меня уже поджидал на выходе! Я и пикнуть не успела, как он меня кровавыми узорами исчертил с ног до головы. Скорость и техника владения шпагой невероятная! Пока я в себя приходила, отмахиваясь клинками и пытаюсь не дать в руке целой ораве вампиров, какой-то мужик седой, тоже весь в черном, меня в магическую сеть поймал. Кто, не знаю, класс и ник скрыт. Его подружка, вся из себя такая модная, стерва, мне ошейник подчинения на шею надела, а седой припечатал его своим перстнем.

От воспоминаний ее передернуло, а из груди вырвался очередной судорожный вскрик.

– Потом из портала появился Пончик. Я сразу поняла, – он здесь, потому что меня искал! Вот только ни пошевелиться, ни предупредить его о засаде я не смогла! Но он, не то, что я, – не дался просто так! Пятерых вампиров, а может и шестерых, на перерождение отправил, прежде чем его эти двое в сеть, которую с меня уже сняли, не запутали.

Затем нас потащили куда-то, и вот тогда да, – целый отряд бойцов в черных одеждах, чем-то груженных, на нашу сторону стал переправляться. С ними вы, наверное, и встретились в подземелье!

Пончик по пути пытался вырваться, и у него почти получилось. Неразрушимую ловчую сеть он покромсал порядочно. Только к нему подошел еще один безымянный белобрысый персонаж в сером, которого я раньше не видела на поляне, и не позволил. Присел рядом с каким-то планшетом или большим телефоном, и пока черноволосая стерва удерживала Пончика, воткнул ему в шею какой-то штырь и что-то набрал на экране. Пончик через несколько секунд на землю рухнул, вроде как из него все кости вынули в один момент.

Серый собрался и исчез, а они Пончика на краю круглой поляны бросили, посреди которой дерево – пожиратель стояло. Никогда такого не видела! Чтобы дерево за тень жертву к себе в пасть тянуло! Жуть! Вы его нашли? Успели?

– Успели – успели! – успокоил я вампирессу. – Только он до сих пор в себя не приходит. Но я верю, Всеслав с этим разберется! Дальше, в общем-то, понятно. Они ждали, чем закончится наше прохождение подземелий и тебя не стали убивать, пока не убедились, что мы у них в руках!

– Нет, немного не так, – они притащили меня в кратер вулкана и бросили, – поправила меня Черта. – А сами ушли. Не знаю, сколько я там, в пепле пролежала, пока не появился «Десесперо».

– То есть, Игорь в вашем захвате не участвовал? – уточнил я. – Он позже объявился?

– Ага, он вроде бы меня даже освободить собирался, но тут вы пришли, и он передумал. Сделал вид, что это он нас якобы победил, и моя жизнь полностью в его руках. Только вернулись настоящие виновники нашего пленения и на том его понты и закончились. А что было потом? – Черта дотронулась до шеи, будто проверяя – на месте ли голова. – После моей смерти?

– А потом пришел лесник и всех выгнал нафиг! – рассмеялся я, вспомнив древнюю байку про немцев и партизан.

– Какой лесник? – одновременный вопрос моей черно – белой женской половины рассмешил меня еще больше. Они непонимающе переглянулись.

– Ладно, не берите в голову! Это просто старый бородатый анекдот! – слегка смутился я. Да-а. Не та аудитория. – Драконы пришли и всем объяснили, как ты говоришь? Почем в Одессе рубероид?

Черта кивнула.

– Вот-вот! – улыбнулся я. – А скажи мне, пожалуйста, дорогая! Как не стать вампиром после укуса? Ну-у, не то чтобы я особо переживал по этому поводу, – ты мне и такой очень нравишься, но...

– Ты же не про меня спрашиваешь? Тебя покусали? – перебила Черта, хмурясь. – Не та ли черноволосая голубоглазая сучка, со взглядом стервы со стажем? Как ты умудрился, Антошка? У тебя же есть «Вампирская лихорадка», или как его там, «Вампироплазмоз»? Почему не скастовал?

Даже я почти дословно помню: действует на все виды организмов питающихся кровью, способствуя перерождению состава их плазмы. Вызывает у кровопийц устойчивую неагрессивную зависимость от донора. Заклинание не масштабируемое, степень зависимости постоянная. Антидот: отсутствует. Количество использований: не ограничено. Снижает вероятность обращения на: $100\% - ((\text{уровень кровопийцы} * \text{количество его маны}) / (\text{количество маны донора} * \text{его уровень}))$. Так, кажется?

Или ты не стал его на ней применять, чтобы я не приревновала? Ценю, дорогой! Как сейчас помню! Это было нечто! Намного ярче оргазма!

– Шутишь? – я не стал признаваться, что у меня в тот момент, когда ей Десмод голову когтем с плеч смахнул, вообще все заклинания из мозгов вылетели. – Не смог бы я такое на мать скастовать!

– Эта коза драная, – твоя мать? – поразила васмпиресса. Ксюша на эти слова усмехнулась, отвернувшись, чтобы я не обиделся. – Не в жизнь не поверю!

– Отчего же? – в свою очередь удивился я. – Мне все говорят...

– Кровь у вас разная! – перебив, пояснила Черта. – Я успела ее за руку цапнуть, когда она ошейник на меня натягивала. Можешь мне поверить, уж в этом я разбираюсь! Без всякого анализа ДНК. У тебя другая кровь!

III

«Не бойтесь, не найти, бойтесь потерять. У судьбы нет причин, без причины сводить посторонних».

Коко Шанель.

Всеслав.

«Мир»

Сергей так и не пришел в себя и, похоже, лучше ему не стало. Алиянита суежилась около него. На скамейке у стены, Абигор листал какую-то книгу. На носу его красовалось золотое пенсне. Он то приближал ее, вчитываясь в пожелтевшие листы сквозь выпуклые стекла, то отводил подальше, глядя поверх них.

– Коротковаты руки стали! – при моем приближении грустно вздохнул он, поднимаясь и протягивая свободную лапу. – Привет!

– Здорова! – пожал я ее, другой слегка похлопав демона по плечу, и посоветовал: – Ты бы стекла с большими диоптриями поставил! И руки будут как обычно! Дальнозоркость, говорят, она такая!

– Славка! – бросилась мне на шею Аня. Живот ее стал вообще необъятным. Наверное, последние дни беременности идут. – Ему уже немножко лучше! Абигор просто молодец! Скоро вообще поправится! Правда, Аби?

Тот за ее спиной, пока она оборачивалась, едва заметно, отрицательно качнул головой, и тут же на ее вопросительный взгляд, кивнул утвердительно.

– Вот! Я же говорила! – она чмокнула меня в щечку, а Абигор сделал за ее спиной жест лапой, мол, пойдем, выйдем.

– Все будет замечательно! – заверил я Алияниту, осторожно отстраняясь и подходя к Сергею.

Человек лежавший на широкой кровати совсем не был похож на моего жизнерадостного друга. Его неузнаваемое лицо больше походило на посмертную восковую маску или, своей неживой желтизной ввалившихся щек и бледно – синими полосками высохших губ, скорее на лицо мертвеца. Костлявые пальцы выпавшей из-под простыни руки что-то крепко сжимали.

– Мы выйдем на минутку? – я проморгал начавшие щипать глаза и обернулся к Ане. – У меня к Абигору небольшое дельце. Мы быстро!

Она, взглянув на меня с затаенной надеждой, робко улыбнулась и молча посторонилась, пропуская к выходу.

– Что скажешь? – вздохнул я, когда дверь за нами захлопнулась. – Надежды нет?

– Все зависит от того, что скажешь ты! – неожиданно перевел стрелки демон. – Мне нужен обещанный тобою Мир Темных Демонов! Только там получится сохранить ему жизнь! Но сам понимаешь, – для него это билет в один конец! Хотя, обещаю – там он будет моей правой рукой!

– Нет у меня для тебя такого мира! – расстроил я его. – И, скорее всего, никогда не будет! Для тебя...

Абигор дернулся, словно от пощечины.

– Ты же обещал! – прошипел он, покосившись на проходящую мимо молоденькую лекаршу и бросив на меня испепеляющий взгляд.

Я в умиротворяющем жесте поднял руку.

– Ты обманул Абигоррра Дррраррругга! – угрожающе прорычал он, нависая надо мною, как только та удалилась. – И весь мой нарррод! Смеррртть брррехуну! И его дррругу! Плевать на клятву крррови! Ты нарррушил договоррр!

– Успокойся, дружище! – я уперся рукой ему в грудь. – Горррячий ты наш! Сначала дослушай до конца!

– Нет миррра, – нет ррразговоррра! – отрезал демон, разворачиваясь и собираясь уходить.

– Черррти бы тебя побррррали, Абигоррр! – перешел я на более понятный ему язык. – Дррружище! Грррань!

Демон споткнулся и застыл на полушаге. Затем обернулся и неуверенно переспросил:

– Повторрри, что ты сказал? Повторрри!

– Новая Грань! – уже не грассируя, спокойно произнес я. – Для тебя и твоего народа! Ты же об этом мечтал?

Демон посмотрел на меня с недоверчивой надеждой. Губы его затряслись, щеку дернул нервный тик.

– Ты сделал для нас Грань, Создатель? – он все еще не верил. – И ты отдашь ее нам?

Я молча кивнул.

Абигор упал на колени, обхватил мои ноги и всхлипнул:

– Спасибо, Ссессалахх! Я твой пожизненный должник!

– Клятвы для того и даются, чтобы быть выполненными! – я потянул его за руку, заставляя встать. – Я всегда отвечал за свои слова!

– Когда я смогу туда попасть? – полупшепотом поинтересовался Абигор, поднимаясь. – Осмотреться...

– Как только поможешь Сергею! – поставил я условие. – Он выздоравливает – ты отправляешься на Грань.

– Так не получится! – покачал головой демон. – Я тебе расскажу, а ты уж сам рассуди! Сначала Грань, – потом твой живой и здоровый друг!

– Говори! – не стал спорить я.

Абигор на секунду задумался, прикусив нижнюю губу и вращая глазами, по-видимому, что-то про себя прикидывая.

– Да! Все должно получиться! – он удовлетворенно хмыкнул. – И даже лучше, чем на то можно было бы рассчитывать в Мире Темных Демонов!

– А конкретнее? – поторопил я его. – Время! Время, дружище!

– Я заберу его с собой! – огорошил он меня. – Серрхей – Коонди, станет одним из нас!

– Демоном? – не поверил я своим ушам. – Или Серафимом?

– Я вижу, ты уже в курсе? – удовлетворенно хмыкнул Абигор. – Тогда все еще проще! Конечно же, обоими! Не сразу, конечно! После перерождения и прохождения инициации. Да и куда ему торопиться? У него впереди будет целая вечность!

– Стоп! Какое перерождение? – перебил я его. – Это не опасно? Я же хочу, чтобы он жил!

– Чтобы стать кем-то другим, – ты, прежний, должен умереть! Здесь уж без вариантов! – как о само собою разумеющемся, поведал демон. – Я через это проходил и, как видишь, жив! Так что, не волнуйся! Все предпосылки стать одним из Высших Драруггов у него есть! И цельная душа, и дуальная суть. В нем уже прекрасно уживались человек и зверь, Свет и Тьма, пока их баланс не был нарушен проклятием Менатроса. Став Драруггом, он получит стопроцентный резист к таким вещам!

– А его женщина, Алияанита? – поинтересовался я. – Дети? Будущие...

– Тут уж я ему не советчик! – развел руками Абигор. – Станет Высшим, захочет, заберет. Никаких препятствий нет!

– А они там, у вас, кем будут? – стало мне интересно.

– А вот это, будет зависеть уже только от них! Кем вырастут, теми и будут! Женщина его, тоже ни в чем не ограничена. Захочет, будет дома сидеть, а захочет, – армии водить в бой туда,

куда ты прикажешь! По ту, или по эту сторону Грани. Ты же у нас теперь босс! – рассмеялся он, собираясь в шутку ткнуть меня в бок, но не решился, в последний момент передумал.

Что ж, не самый плохой выход из ситуации. Мне, конечно же, будет не хватать друга, единственного, который навсегда, до самой смерти. Однако это лучше той самой смерти. Я буду знать, что он где-то есть. Живой и здоровый. А там, бог...

Тьфу ты! Кто там даст, кто не даст...

Свидимся, стопудово! Создатель я, или нет?

Да и, честно говоря, – одной семейной проблемой меньше, особенно сейчас, это важно. Э-эх! Еще бы Аксинья поняла, что я не для себя одного старался, когда Лахида в дело взял...

– Добро, дружище! – хлопнул я демона по плечу. – Пойдем с женой его переговорим, и можешь посетить свою Грань. Осмотреться...

Алиянита, внимательно выслушав предложение демона, не стала закатывать истерик и строить далеко идущих планов. А наоборот, принялась деловито обсуждать с ним перечень того, что может понадобится ее благоверному на первое время на новом месте жительства. Кажется, она нисколько не сомневалась в успешном исходе предстоящего переселения, сопряженного со смертью здесь и возрождением там. Единственно попросила отсрочки для себя на роды.

– Правильное и мудрое решение! – похвалил ее Абигор. – С не рожденными детьми в утробе, я бы и не принял тебя! Нет у нас данных о последствиях перехода беременных на Грань. Не было пока таких, ты первая! Может быть, все прошло бы хорошо, и твои дети получили бы способности, которых нет ни у кого из наших, а может и наоборот...

– Не боишься, Анюта? – поинтересовался я у сосредоточенной девушки.

– А чего мне бояться, Славик? – удивилась она. – После твоих слов о том, что мы теперь не совсем из крови и мяса, я приняла как данность – я и Сережа, мы... Мы есть, и это главное. И мы есть такие, какие есть! А в его чувствах ко мне я ни минуты не сомневалась! Кем мы там будем? Демонами? Пускай! Главное, – мы любим друг друга! Абигор живет же с рогами, и ему даже красиво! А мы, чем хуже или лучше?

– Я не родился Алым Демоном! – возразил тот. – И Огненноликим Ангелом довелось побывать, и много еще кем...

– Вот видишь! – рассмеялась Алиянита. – Тем более! Чего мне унывать? Ой! Аа-а!

Она согнулась пополам, держась за шевелящийся живот.

– Ты чего? – всполошился я. – Тебе плохо? Тебе помочь?

– Чем ты мне можешь помочь, Создатель? – слабо улыбнувшись, она отвела мою поддерживающую руку. – Рожать, – это бабский удел! А вы, давайте, забирайте Сережку, и делайте свои дела, мужские! Я верю в тебя, Всеслав! Верни его нам!

Абигор подхватил на руки невесомое тело, фактически уже мумию Сергея, и вышел. Я уже у двери обернулся, и ободряюще улыбнулся Ане.

– Полюбаву пришли ко мне! – попросила она напоследок, тяжело укладываясь на еще теплую после мужа кровать.

Я нашел жрицу богини жизни в фойе, где она уснула на небольшом диванчике. Будить ее было жалко, темные круги вокруг глаз говорили сами за себя, – умаялась девочка, но Ане нужна помощь, которой я оказать не могу. Стоило мне только прикоснуться к ней, Полюбава вскочила, тряхнула волосами, прогоняя сон, и вопросительно посмотрела на меня.

– Алия?

– Кажется, началось! – кивнул я.

– Бегу! – она спустила ноги с дивана, быстро обулась и убежала.

Прямо в коридоре я активировал «Радугу Гермеса» с единственным оставшимся лучом, и перенес нас в бунгало в Моем Личном Мире.

– Сейчас открою вам портал отсюда в твою новую столицу, – сообщил я Абигору. – Им же ты и сможешь вернуться обратно. А потом нужно будет что-то думать с вашими перемещениями...

– Не волнуйся! – успокоил он. – Ты меня только первый раз отправь, сам понимаешь, – я просто не знаю, где искать эту Новую Грань, а там я уже сориентируюсь! Вот с Серххеем – Конди будет сложнее. Пока он не станет Высшим, или со мною будет переходить, или там за меня оставаться. В общем, разберемся! Открывай, время дорого!

Я вновь активировал «Радугу», ясно представляя холл новой резиденции правителя Грани, которую недавно прописывал с помощью Лахида.

Как же все перепуталось! Тот, кто по своей демонической расе и диалектической принадлежности к Тьме, должен был противостоять мне, – помогают, став даже друзьями. А те, с кем само мироздание, казалось бы, должно сводить и крепить узы, или пытаются меня убить, или сбежали!

– Все! Мы пошли! – сообщил Абигор, направляясь в портал.

– По... – закашлялась мумия на его руках. Серега в себя пришел! – По-до-жди!

Я едва разобрал его тихую просьбу. Абигор тоже ее услышал и остановился. Я подошел к Сергею и прижался своим лбом к его.

– Все будет хорошо!

– Прости меня, брат! – прошептал он, мутными глазами ловя мой взгляд. – Прости! Возьми!

Он слабо ткнул костлявой кистью мне в бок, по-видимому, пытаясь найти руку. Я взял его тонкие пальцы в ладонь. Он их разжал и выронил в нее что-то небольшое и хрупкое.

– Я на входе в комнату Дианы нашел. Встретишь, отдай! Кх! – снова закашлялся он. – Кх! Может быть, она станет другой?

– Молчи, братик! Ты слишком слаб! – попросил я, не глядя пряча его подарок в карман. – И вот, возьми!

Я стянул с пальца «Радугу Гермеса» и всунул ему в кулак.

– Поправишься, вернешься, и мы с тобою еще позажигаем!

– А «Радомер» будет? – слабо улыбнулась тень друга.

– И «Радомер» и «Маасдам» и «Ахтамар»! – заверил я. – Все будет!

Серега еще раз улыбнулся и потерял сознание.

– Все! – Абигор шагнул в портал.

– Удачи, брат! – прошептал я вслед, стирая наворачнувшиеся слезы.

Постоял без движения несколько минут, собираясь с мыслями. Вспомнил о Серегином подарке, достал.

Детская заколка – автоматик для волос, с красненькой в черную точку божьей коровкой. Какого черта?

«Нашел на входе в комнату Дианы».

Как? Откуда? Когда он там был? Они что, знакомы?

Вихрь мыслей пронесся в голове, не принеся кроме растерянности ничего. Сереге удалось в очередной раз меня удивить. Жаль, расспросить на эту тему его в ближайшее время не получится!

Ладно, у меня есть дела более срочные. Скажем, разобраться с не прекращающимся сокращением территорий «Мира». Вся моя команда, судя по зеленым никам, присутствовала на месте. Не все из них оцифровались, Степан, например. Что-то у него в реале с большой матерью не заладилось. Старушка ни в какую не желала покидать привычный мир, не смотря на обещанные сыном здоровье и молодость. Сказала, что ей хватило и тех, которые были. Иди, мол, сынок в новую жизнь, и за меня не беспокойся! Если бы Бог хотел, чтобы человек жил

вечно, он не выгнал бы его из Рая. А жить не по-божески, она не умеет. Уперлась и все, не прислушиваясь ни к каким доводам, хотя Степан надежды уговорить ее пока не терял.

Немного поразмыслив, от идеи всех собрать и поделиться мыслями, отказался. Без сомнений, – они рады будут со мною увидеться и поболтать, но и только. Так же, как и уверен в том, что никакого приемлемого решения проблемы они не предложат. Все равно придется поискать источник изменений самому, чем я и занялся по прибытию в МЛМ.

Причина оказалась практически на поверхности. Обнаружил я ее сразу, стоило только применить функцию свертки, ее еще называют хеш – функцией, для сравнения последней версии базы, хранящейся у меня в МЛМ и действующей, находящейся на американских серверах, куда я положил вновь созданный «Мир». Контрольная сумма не совпадала, а это говорило или о наличии не выловленного мною вируса, или о недостаточной криптографической стойкости созданных мною алгоритмов и опять же, о постороннем вмешательстве.

Как же меня уже достал этот назойливый магохакер! И если это не Лахид, а кто-то, как он сказал «из наших», в смысле с его стороны бытия то, пожалуй, стоит его найти и надавать по соплям! И пальцы переломать! Чтобы желания портить мои любимые игрушки впредь не возникало!

– «Ты здесь?» – булькнуло сообщение чата. О! Не успел вспомнить, а он тут как тут! Лахид!

– «Ес»

– «Надо поговорить!»

– «Через час в «Восьмом Вепре»».

– «ОК».

Так, на чем я остановился. Ага! Сейчас запущу недостающие части с исходника, только дельту, то есть верну все так, как было, но прежде сменю криптомодуль и ключи установлю большей битной длины. Пускай козляра все начинает сначала! Пока будет возиться, все вокруг еще может в корне поменяться, и не один раз.

Вышел в «Мир», просмотрел карту. Так-то! Не зря старался. Все локи на месте! Можно и в таверну на встречу с Лахидом идти.

«Проблему с исчезающими территориями решил!» – отбил в чате Лектору Колу. – «Можете спать спокойно!»

«Какой там спать!» – мгновенно пришел ответ. – «Работы непочатый край! От всех нас, огромное спасибо, дорогой! Ян, ты, когда появишься? Посидим, шашлычок сварганим!»

«Я бы с радостью!» – набрал я и задумался. Именно. В последнее время все маленькие и большие простые человеческие радости пролетают как-то мимо меня. Плюнуть на все, что ли, да выпасть из всех реальностей и виртуальностей на пару – тройку дней по причине разнузданного загула? Стресс снять...

Да нет, пожалуй, пьянка подождет. До полной победы демиургодиктатуры в одном отдельно взятом октаракте.

«Простите, друзья! В следующий раз! Совершенно ничего не успеваю!» – набрал и отправил я. – «Но, обещаю – как только освобожусь, про шашлычок напомним!»

«Жаль! Ждем! Ты давай, освобождайся побыстрее! Работа не волк, не убежит! Если пьянка мешает работе – ну ее нафиг, эту работу!» – и все в таком же духе. Каждый из друзей посчитал необходимым отписаться.

«Добро! Разгребусь, пересечемся!» – отправил я сообщение и свернул чат.

Лахид уже сидел за дальним столом с двумя кружками. Сговорились они что ли? Я так и согласиться могу! В смысле разнузданного снятия стресса...

– Я и тебе пиво взял! – сообщил Лахид, приветствуя меня поднятием объемного сосуда с пенной шапкой. – Темного. Ничего?

– То, что надо! – заверил я, присаживаясь напротив и придвигая кружку к себе. – Чего звал?

– Предупредить хотел! – он сделал большой глоток, тыльной стороной левой руки обтер с губ пену. – Люди Менатроса появились в большом количестве. Здесь, и даже у меня там, в Асбрейте, двоих заметили. Трогать их, себе дороже, – братишка злопамятный тип, однако решил тебя предупредить на всякий случай!

– Спасибо! – не знаю, зачем конкретно его братец своих полевых агентов везде разослал, одно понятно – не просто так. Знаю не понаслышке. – Снова чего затевает? Как всегда, себе на уме?

– Безусловно! – заверил Лахид. – Он всегда чего-нибудь затевает. Равновесие хранит, по понятиям. Своим...

– Хорошо было бы не входить в круг его понятий! – хмыкнул я. А неплохое пиво! Давненько такого не пробовал!

– Хорошо бы, – согласился Основа Пустоты, взглянув на меня поверх кружки. – Какие планы? Я имею в виду дальнейшее наполнение октеракта...

– План у меня сейчас пока один! – сообщил я, отставив недопитое пиво. – Сделать так, чтобы уцелел сам октеракт! А уже потом думать о его наполнении!

– Помощь нужна? Можешь смело на меня рассчитывать безо всяких для меня дополнительных предпочтений! – Лахид был искренен. – Ты и так уже сделал больше, чем мои оба брата вместе взятые! Я мог бы значительно усилить твою группу в опасных похождениях!

А почему бы и нет? Основа Пустоты уже показал себя как великолепный боец. Предложить ему нечто, больше чем предложил я, вряд ли кто-то соберется. Он ищет моей дружбы. И, честно сказать, он мне весьма симпатичен, хотя я и не знаю, как псевдоЛахид выглядит на самом деле. Может быть, жабой бородавчатой восьмилепой, или амебой, перекатывающейся с тысячью глаз. Бр-р! Я мотнул головой, отгоняя видение. Какая разница? Кстати!

– В общем-то, я не против! Только мне непонятно, в каком теле ты собираешься со мною путешествовать?

– А в каком скажешь, в таком и буду! – рассмеялся он. – Хочешь, броненосцем двухтонным стану, а хочешь, – супермоделью с ногами от ушей! Только зверем, каким, не очень удобно! Привык я уже с ногами и руками. О! А могу стать шестирукой яростной Кали! Или четырехрукой Лакшми!

– Стоп, стоп, стоп! – остановил я извержение предложений вариантов его перевоплощений. – Броненосец – не практично. Ты бы еще в слона захотел превратиться! В посудной лавке! Супермоделей вокруг меня и так уже с избытком! Боюсь, появившись еще одна, и будет большой семейный бада-бум! И никаких шести и четырехруких баб! Попроще чего-нибудь! В этом теле можешь? Привык я к твоему внешнему виду, знаешь ли!

– Без проблем! – заверил Лахид, улыбаясь во весь рот. – Так, берешь в команду?

– Добро пожаловать! – я взял кружку и протянул в его сторону. Чокнулись. – Допивай, и пойдем!

– Ты не пожалеешь! – довольно скалясь, заверил он. – Черт! Как давно я не участвовал в приключениях! Спасибо!

Что ж, здесь, вроде как все. Что там у нас по плану дальше? Черта и Пончик? Надо на Мальту возвращаться. Как там, у Антошки дела?

Дом встретил тишиной. Нет никого?

Заглянул в большую комнату. Шстелльсси обвила спящего Пончика хвостом и дрыхнет рядом с ним без задних лап на диване. Даже не пошевелилась, когда я подошел. Прислушался. Киберспонч дышал ровно и глубоко. Никакого сравнения с тем хриплым сипом, который был,

когда я его от монструозного кавер – босса уносил. Вот и хорошо! Неужели саламандра поставилась?

Однако будить ее и задавать вопросы я не стал. Все равно не ответит, посмотрит только укоризненно, мол, сам в камень превратиться не желаешь?

Я показал Лахиду где кухня и попросил налить чаю. А сам пока пойду наверх. Из Ксюшиной комнаты тихий разговор слышится. Вернулись уже? Интересно, Черта с ними?

– Ссессалахх! – бросилась мне на шею она, стоило только войти. К груди припала и быстро – быстро: – Я виновата – виновата! Очень – очень! Прости – прости! Я больше не буду! Пожалеешь!

И смотрит снизу-вверх просительно, алые губки смущенным бантиком сложив. Ну что ты ей скажешь? Ну-ну-ну? Или по попе отшлепать? Так ведь не малышка уже, да и пускай этим Антоша занимается, а то сидит вон, радуется на все тридцать два, вместо того чтобы своих красавиц к дисциплине приучать.

– Ладно, уж! – пробормотал я, аккуратно отстраняясь от черноволосой нарушительницы и подталкивая ее к Антону. – Будем считать, проехали! Ну, поведаете уже, где вы ее нашли?

– Да особо-то и рассказывать нечего! – пожал плечами он. – В «Блуждающей Башне». Правда, только со второй попытки догадался. В чувства привели и домой! Жаль, одну из жизней, вместе с аватаром, она все-таки потеряла. И еще две вещи, нет три! Которые могут быть тебе интересны: первая – поход, Игравит сам по себе, не в клане Де Смодонти. Брестер – тот просто наемник. Вторая вещь – мне некогда было, а Башня предлагала сканирование провести на предмет обновления точек выхода, в смысле привязок к приемным вратам стационарных порталов где-то там, неизвестно где. И третья – Пончика парализовал некий белокрылый тип в сером! Он к нему какой-то лэптоп подключал...

– Действительно, интересно! – признал я, вспоминая одного старого знакомого, предпочитающего одежды сдержанных тонов. Вероятность, что это именно он невелика, мало ли народу именно этот цвет любит? Ася, та же самая, к примеру. Но уточнить надо. – А у этого серого типа шрама на лице не было?

– Не заметила, – мгновение подумав, призналась Черта. – Правда, я его только с одной стороны видела.

– Что ж, первые две новости пока бесполезны. Знания эти нам ровно ничего не дают. Пока. Вот когда их наберется критическая масса, и пазл начнет складываться, тогда, да! Точки привязки, конечно, надо обновить, а заодно и посмотреть, куда они ведут, эти выходы. Может еще, какая информация в копилку капнет, и причины происходящего вокруг станут немного понятнее. А вот последняя, – это уже кое-что! Все-таки у Десмодов есть свой магохакер! Долго я голову ломал, – что это за шахер-махер новый объявился и мне в код гадит? Осталась самая малость, – наверняка узнать, кто он. Точно, не было шрама?

– Я не видела! – повторила вампиресса. – С того места, где я лежала, рассмотреть что-либо было проблематично, а потом он исчез.

– Так я мотнусь быстренько? Точки обновить... – с готовностью предложил Антон. – Пока девчонки и ты, себя в порядок приводить будете, а потом они обед сообразят...

– Не опасно одному? – поинтересовался я.

– Не-а! – беспечно отмахнулся он, доставая раковину галиотиса из-за пазухи и накалывая палец кинжалом. – Портал закрыт и без моего ведома, в Башню никто не попадет! А я никого не приглашал! Я быстро!

– Что ж, давай! – согласился я. – Не задерживайся там, и сам не проверяй, куда порталы ведут! Хватит с нас одной разгиль... Гм!

Черта густо покраснела, потупив глаза.

– Да понял я, понял! Можешь не повторять! – заверил Антон и исчез.

Снизу раздался громкий стук дверного молотка. Мы переглянулись. Кто бы там мог быть? За все время пребывания на Мальте к нам всего один раз посетитель пожаловал, да и то не с Земли.

Я спустился вниз, Лахид выглянул из кухни, показывая исходящую паром чашку. Я сделал отрицательный жест рукой.

– Кто там? – крикнул я через дверь. Глазки у них тут в заграничах вставлять почему-то не принято.

– Кто-кто? Драконы в пальто! – донесся с той стороны знакомый голос, сопровождаемый смешками. Традиция уже, однако! Посетитель тот же самый.

– Шшлемхх! – открыл я дверь и принял в объятия друга. – О-о! Всей семьей! Какая радость! Заходите, заходите! Девочки! Ксюша, Черта! Накрывайте на стол! У нас гости!

Драконы пожаловали в полном составе. Шшлемхх Аинн с Лассар, и четверо пацанов Массишшима. Все в красивых одеждах непривычного покроя.

– Проходите в зал! Мы только – только вернулись, не успели себя в порядок привести! – извинился я за свой затрапезный вид.

– Ничего! – отмахнулся Шшлемхх. – Идите, приводите! А мы тут пока с родственницей пообщаемся!

Он подошел к дивану, придвинул стул и сел напротив саламандры.

– Лассар пока посуду расставит, а ребята на Антошкину коллекцию окаменелостей полюбуются! – нашел всем занятия дракон и повернулся к Шштельсси. – Идите!

Я не стал возражать и пошел в душ на первом этаже. Наверху уже текла вода. Кто-то из девочек тоже решил не терять времени и воспользоваться случаем освежиться, хотя приказание мое тоже выполняется, – в кухне слышен грохот тарелок и звон бокалов. Смех Лахида и кажется, Ксюши. Да, совсем забыл им сообщить о его присутствии. Но, вроде как сами разобрались.

Я разделся, переложил из карманов снятой одежды все в чистую, грязную засунув в стиральную машину, включил ее и залез в душевую кабинку. Какой кайф!

– Ну что, – все не так плохо! – обрадовал меня Шшлемхх Аинн, когда я посвежевший и во всем чистом, вернулся в зал. Ура! Пончик пришел в себя! Я подошел и погладил его по голове. Он прикрыл глаза и блаженно замурчал, благодарно пошевелив хвостом.

– Шштельсси – просто волшебница! Она хоть и молчаливая, но дело свое знает четко! Особенно все, что касается огненного очищения. Молодец, сестричка! – похвалил он, ставшую от смущения ярко – оранжевой саламандру, и добавил для меня: – Пятиюродная, по маме...

– Спасибо, Шштельсси! – искренне поблагодарил я переливающуюся яркими сполохами ящерицу. Пончик благодарно лизнул ее в нос, от чего она, мне показалось, вообще сейчас вспыхнет желтым пламенем! Однако та сдержалась, и неожиданно выстрелив длинным алым языком, облизала в ответ нос и усы обалдевшего Пончика. Мы с драконом дружно рассмеялись. Да так, что я закашлялся. Пришлось лезть в карман за платком. Хрупкая детская заколка для волос, зацепившаяся за него, выпала на пол.

– Кстати, возьми! – он протянул мне огромную черную жемчужину. – Пространственная ловушка с вашими кровососущими родственничками!

– Не надо! – отказался я. – Зачем она мне?

– Бери – бери! – всунул он мне в руку прохладный шарик. – Мне-то она точно ни к чему! Положи вон на каминную полку, к прочим Антошкиным камешкам!

– Когда мы Ассах разархивируем? – поинтересовался я, определяя жемчужину между одной из «Роз Пустыни» и каким-то зеленоватым осколком, вспомнив о лежащем в тумбочке кристалле дымчатого горного хрусталя с остатками Ксюшиной родины.

– А вот как пообедаем, так сразу и приступим! – заверил меня дракон.

И тут, выпавшая божья коровка на пружинистой полоске, которую я не торопился поднять, занятый разговором с Шшлемххом, привлекла самое пристальное внимание Лассар, выставившей последние стаканы на стол.

– Что этоо? – с трудом выдавила она из себя, как всегда слегка растягивая гласные. Глаза ее при этом стали огромными и удивленными, словно у аниме персонажа. – Ооткуда эта веещь у тебя?

– Заколка! – констатировал я очевидное, поднимая и передавая ее Лассар. – Мой друг Сергей мне сегодня ее отдал. А нашел он ее у двери моей бывшей невесты Дианы...

– Дианы? – вскричала Лассар, хватаясь за сердце. – Диааны...

Она рухнула на стул и замерла, из глаз ее ручьями хлынули слезы.

– Что там у вас такое? – набросился на меня чуть ли не с кулаками Шшлемхх Аинн. – Почему она плачет? Что ты ей сделал?

– Да ничего я ей не делал! – опешил я. – Заколку только отдал!

– Диааночка! – прошептала Лассар. – Деевочка моя мааленькая! Как я могла забыть тебя?

– Ёлки-палки! Снова началось! – с досадой хлопнул себя по бедру Шшлемхх Аинн, тихо чертыхаясь. – Я уже было обрадовался, что ее сумасшествие отступило, все позади, а она снова вспомнила о нашем не рожденном ребенке! О-у-у! Все! Мы уходим!

– Никудаа я не пойдуу! – совершенно спокойным голосом возразила Лассар, и заглянула чистым, ни капли не напоминающим тот потерянный, однажды уже виденный мною у нее взгляд, – там, в санитарной машине, прямо мне в душу. – Где мооя деевочка, Ссессалаахх? Я хотела бы поговорить с твоим другом!

– О чем поговорить, Ласочка? – ласковым голосом начал Шшлемхх. – Пойдем домой!

– Не перебиваай, дорогоой! – с жесткими интонациями попросила она. – Я вспоомнила! И я должнаа ее найтии! Где я могу поговорить с твоим другом, Ссессалаахх?

– Боюсь, в ближайшее время не получится! – расстроил я ее. – Он сильно болен и Абигор забрал его на Новую Грань для перерождения.

– Каак таак? – с болью произнесла Лассар. – За чтоо мне все этоо? Я всего лишь хочуу, чтобы мой ребенек был со мнооу! Моя маленькая деевочка! Диаана!

– А ты уверена, что мы говорим об одной и той же девочке? – недоуменно поинтересовался я. – Той, которую знаю я, уже лет сорок пять! И она – высший вампир! Что-то не сходится!

– Вампиир? – рассмеялась Лассар. – Вампиир! Ты что-то пуутаешь, Ссессалаахх! Наша деевочка – такой же дракоон, как и мы со Шшлеемххом!

– Тогда, это точно не она! – сделал вывод я.

– Ты скажи, где мне ее искаать, а я уж самаа посмотрюу, – онаа или не онаа! – предложила Лассар.

– Где же еще быть высшему вампиру с фамилией Де Смодонти, если не в том шарике? – я указал на каминную полку, где лежала черная жемчужина. – Вы сами их туда запаковали!

– Таа, черноволоосая? – удивилась Лассар. – Это не онаа! То исчаадие подоонка Десмодоонтьева! Хооть я и...

Она не договорила, потемнев лицом.

– Чтоб он сдоох! Не позвооль ему выйти оттудаа никогдаа!

Зная, через что ей пришлось пройти, и как с ней поступал мой несостоявшийся тесть, я только согласно склонил голову.

– Лаадно, не бери в гоолову. Я и таак знааю, где ее искаать! – сообщила Лассар, вздохнув. – Надо навеедаться на Таа Суиил, в Деесмод Хоолл! Я увереена, – моя деевочка там!

Переубеждать ее я не стал. Возможно, Шшлемхх Аинн и прав – у нее очередной рецидив. Обострение болезни, я слышал, такое бывает. Поэтому просто предложил всем:

– Давайте обедать! А то суп уже остыл...

IV

*«Я никогда прежде не видел, чтобы ты, упершись
в какую-нибудь стенку, не попытался либо перелезть
через неё, либо обойти, либо, на худой конец, подорвать.*

*Или просто-напросто колотиться в неё лбом
до тех пор, пока она не рухнет».*

Лоис Макмастер Буджолд

Все в сборе.

Мальта.

За обедом Шшлемхх Аинн был не в настроении. Рассеяно орудуя ложкой, он бросал подозрительные взгляды на Лахиду, но ничего не спрашивал. Лассар ела молча, о чем-то сосредоточенно размышляя и ни на кого не обращая внимания. Мальчишки Массишшима тоже вглядывались вглубь тарелок, словно надеясь высмотреть среди картошки, кусочков куриной грудки и шампиньонов утонувшую там Атлантиду. Не меньше. Глядя на гостей, и у нас всех пропало настроение.

Антон вернулся, когда мы уже приступили ко второму блюду. Приветливо поздоровался с насупленным драконом и всем его притихшим семейством, полез, было обниматься, но увидев угрюмые лица гостей, передумал, подошел и пожал руку Лахиду, отказался от супа и попросил Черту положить ему порцию так аппетитно пахнущей лазаньи с мясом и базиликом. Да побольше!

– Мы должны попасть в Десмод Хоолл! – наконец-то нарушила молчание Мать Драконов, когда Ксюша убрала пустые тарелки. – Во что бы то ни стаало! Они прячут ее таам, я знааю!

– Ласочка, дорогая! Послушай! – начал ее увещевать Шшлемхх Аинн.

– О ком речь? – шепотом уточнил у меня Лахид в самое ухо, чтобы дракон не слышал.

– Лассар уверена, что там ее дочь! – так же шепотом ответил я.

– Диана? А разве они не заперли ее вместе с остальными, как собирались? – удивился Антон, краем уха слышавший наш разговор.

– Заперли. На каминной полке черный шарик, видишь? Но Лассар утверждает, что Диана не ее дочь, – объяснил я. – Она думает, что Де Смодонти у себя прячут еще одну девушку. А Шшлемхх Аинн расстроен, считает, что у нее обострение, психическое...

– Слушай! – возбудился Антон. – А может быть, никакое у нее и не обострение? Мы же видели – на фотографии два младенца!

– О чем секретничаете? – Лассар отмахнулась от уговоров Шшлемхх Аинна, и он обратил внимание на наши перешептывания. – Чую, придется туда идти! Она от своего не отступится! Ну-ка, пошли в беседку! Поговорим...

– Ты в курсе, что твой друг внутри пустой? – первым делом поинтересовался дракон, едва мы вышли.

– В курсе! – подтвердил я, не став открывать, кто скрывается под личиной Волкова.

– Ну-ну! – хмыкнул он. – Потом не говори, что я тебя не предупреждал!

– Так, а в чем, проблема-то? – поинтересовался догнавший нас Антон. – Хозяев дома нет. Можно и прогуляться!

– В том-то и дело! – раздраженно рубанул воздух рукой дракон. – Реальность новая, не устоявшаяся, в октеракте не закрепившаяся. Наших Путей там нет! Ссессалахх, это камень в твой огород! Почему ты не озаботился просчетом всех взаимосвязей, прежде чем создавать свои недоделки?

– Я тебя умоляю, Шшлемхх! – оправдываться мне, и правда не в чем. – Ты же знаешь! Потому и не озаботился, что ничего такого глобального не планировал!

– Не планировал он! – пробурчал дракон, слегка остывая. – А надо было! Как мне теперь в твой долбаный Та Суил попасть, пока Лассар мне всю плешь не проела?

– Элементарно, дружище! – успокаивающе похлопал его по плечу Антон, покосившись на стоящего рядом Лахида. – Вижу, как минимум два варианта! Первый – у меня есть свиток портала. Можно прямо отсюда и в приемный зал Десмод Холла. Только он именной и какова его пропускная способность мне не известно.

– Этот вариант, – вообще не вариант! – нахмурился дракон. – Именной свиток потому так и называется, что рассчитан только на приглашенного! Максимум на...

Он замолчал на секунду.

– Ну-ка, тащи его сюда, посмотрим! А второй, какой? Такой же бестолковый?

– Стационарный портал, – Антон развернулся, чтобы идти за пергаментом. – Свиток нести?

– Это уже интереснее! – оживился Шшлемхх Аинн. – Неси-неси! Все равно глянуть надо...

Антон ушел. Постояв некоторое время молча, дракон подхватил меня за локоть, увлекая в сторонку, подальше от Лахида, и произнес:

– Хорошая баба! Жалко мне ее! И люблю я ее больше жизни! Пару раз пытался осторожно, чтобы снова в себя не ушла, узнать, что с ней произошло, где была все эти годы, как в больницу попала? Сказала, как отрезала – не знаю! Потом вдруг, вспомнила про нашу дочь, которую якобы родила где-то. Как ты думаешь, это может быть правдой? Или только в ее голове?

Я не стал отвечать на вопрос, на который не знал ответа.

– Когда нас развело после битвы Доминанты, я сам несколько лет жизни не помню, – признался дракон. – Приложило меня тогда знатно. А ее так вообще думал, нет уже! Первенцу нашему меньше года тогда было. Вот и ломаю голову – могла она тогда уже беременной быть? А если это так? А я ей не поверил! Никогда тогда не прощу себе, что принимал ее слова за бред душевнобольной! Поэтому, мне кровь из носу, а надо в Десмод Холл!

Что ж, Мать Драконов не стала рассказывать мужу о том, что пережила на Земле. Сомневаюсь в ее полной потере памяти, хотя, кто знает, как наш мозг защищается от запредельных психических нагрузок? Она не стала, и мы с Антоном не будем. Тем более, – вся наша осведомленность держится на единственном документе – завещании признанного недееспособным человека (ладно, – дракона), не принятом для заверения швейцарским нотариусом.

– Держи! – вернувшийся Антон протянул Шшлемхх Аинну свиток с болтающейся блямбой сургучной печати. Лахид подошел поближе, с интересом наблюдая. – Только осторожно, не сломай!

– Не учи ученого! – буркнул дракон, аккуратно разворачивая пергамент. – Я этих бумажек повидал...

Он погрузился в изучение свитка. И так, и сак, на просвет и, чуть ли не на зуб.

– На две персоны! – сделал он вывод спустя полминуты. – Нам с Лассар достаточно!

– Стоп! – я схватил собравшегося убежать дракона за рукав. – Нам тоже туда надо! Давай, верни пергамент хозяину, и попробуем второй вариант. Что там со стационарным порталом, Антоша?

– Есть такой! – он аккуратно вытащил свиток из руки хмурящегося Шшлемхх Аинна. – Выход находится на территории Десмод Холла, где точно мне неизвестно, карты нет! Если вам интересно мое мнение – стремновато как-то! В самое логово...

– Без паники! Я с вами! – наконец-то улыбнулся дракон, уже предвкушая предстоящую драку. – Там на месте сориентируемся. Хозяев нет, а их миньоны нам не противники! Я-то ясно, зачем иду, а вы чего там забыли?

– Да все то же! – развернулся я, чтобы идти готовиться. – Осколки, чтоб им пусто было!

– А-а! – понятливо протянул Шшлемхх Аинн. – Былой роскоши!

– Ага! Только не былой! – не согласился я. – А будущей! Вот соберу октеракт, заживем!

– Да – да! – поддакнул Антон. – И вода станет водянистее, и масло маслянистее, и рубашка впору!

– Какая рубашка? – не понял дракон, Лахид удивленно поднял левую бровь.

Мы с Антоном рассмеялись. Старая байка.

– Это он к тому, что все проблемы решатся сами собою! – пояснил я. – И не будет так: то рубашка короткая, то хрен длинный!

– Какой хрен? – потряс головой не понимающий ничего Шшлемхх Аинн.

– Который крестьянин растит на всю страну! – хохотнул я.

– Зачем? – опешил совершенно запутавшийся дракон. – На хрена вам столько хрена?

– Чтоб кормить колхозных уток и свиней. И сограждан, не поднявших целину! – мы с Антоном откровенно веселились. («Солдат на привале». Чиж.)

– Да ну вас! – чуть ли не обиделся дракон. – Я о серьезных вещах, а они ржут, как свиньи!

Тут мы действительно заржали, дружно оба, все вчетвером.

– Тогда, полчаса на сборы и вперед! – я, посмеиваясь, пошел в дом. – Идем нашей маленькой теплой компанией. Без баб!

– И Лассар! – подал голос сзади дракон. – Без нее никак!

– И Лассар! – не стал спорить я.

Антоновы девочки возмущались, что мы не берем их с собой, но в конце концов, смирились. Пришлось напомнить о некоторых провинившихся. И поставить задачу до нашего возвращения поднять Пончика на ноги.

Затем Антон перенес нас всех в свою Блуждающую Башню. У него для этого оказался специальный функционал в интерфейс интегрирован. Откуда? Кем? Снова вопросы без ответов...

А ничего так, прикольная постройка! Посреди круглого основания немалого диаметра, огромный овальный дубовый стол стоит с такими же монументальными стульями. У противоположной стены, за двумя ступеньками и подиумом, кольцо из непонятного материала, метра четыре в диаметре, не меньше, со всякими значками по окружности, я таких, не смотря на знание тысяч рун, пока не встречал. На «Звездные Врата» из кино похоже.

Справа от него аппарат какой-то, чем-то небольшой дизель – генератор напоминающий. А слева, – лестница винтовая по всей окружности башни вверх уходит. И там, на высоте этажа этак пятого, в помещении, тоже по всей окружности нависающем и непонятно на чем держащемся, скрывается. Под лестницей полки книжные с фолиантами неподъемными.

– Равк тут хозяином был? – поинтересовался я у Антона. Он кивнул и пошел к «генератору». – Никогда бы не подумал, что этот еретник – кровопийца, еще и библиофил в придачу!

– Сам в шоке! – откликнулся он, подсоединяя извлеченный из рюкзака коннектор к мечу и вставляя тот куда-то в недра аппарата. Значки на кольце ожили, мерцая и пульсируя. Лассар со Шшлемххом с каким-то детским восторгом застыли напротив, рассматривая их. Лахид только мельком взглянул на портал, тут же переключив внимание на книги в шкафу, с благоговением и легкой улыбкой, словно общаясь со старыми друзьями, с нежностью поглаживая потрескавшиеся от времени корешки.

– Пятиминутная готовность! – предупредил Антон, повозившись еще немного. – Портал будет открыт столько, сколько надо! Тем более, что я не знаю, как его активировать с той

стороны! Одному из нас придется озаботиться его охраной, пока остальные будут заниматься делом.

– Я посторожу! – подняв, словно школьник руку, вызвался Лахид. – Если никто не против!

– А ты не желаешь показать нам дорогу? – тихо, так чтобы никто не слышал, поинтересовался я. – Ты же в Десмод Холле, вроде как был?

– Был! – подтвердил он, скривившись. – Пришел через портал в зал для приемов, и через него же и вышел, спустя полчаса! Толку вам от таких моих знаний? На стреме от меня однозначно больше пользы будет!

– Раз так, то, конечно! – согласился я. – Я-то думал, вы были партнерами! И ты у них часто гостил!

– Ага! Шас! – усмехнулся он. – У Десмода только два партнера – правая и левая рука! Остальные – инструмент для достижения целей и расходный материал! А я такого не люблю! Потому и был там всего один раз. Характерами мы с ним не сошлись! И целями...

– Извини! – тронул я его за локоть.

– И способами! Не за что извиняться! Ни тебе, ни мне! – отмахнулся Лахид. – Все мы делаем каждый свое дело. Делаем так, как понимаем благо для тех, кто стоит за нами!

Кто стоит за Основой Пустоты и о чем благе он печется, я уточнять не стал. Большинство из нас живет только ради кого-то. Ради реализации вызванных другими людьми порывов души, зачастую на них же самих и направленных. Даже если это выражено в материальном эквиваленте. И лишь немногие копят небо ради вещей самих по себе.

Портал тем временем ожил, налившись упругой силой и сдерживаемой энергией. Из всех знаков светилось только семь. Специально посчитал. Как лучей у «Радуги Гермеса», когда она только мне в руки попала.

– Готовность тридцать секунд! – сообщил Антон, голосом перекрывая негромкое гудение техномагического поля. – Кто первым пойдет?

– Я пойду! – снова вызвался Лахид, хлопнув меня по плечу и направляясь на подиум. Мы все потянулись за ним. Шшлемхх Аинн, Лассар на Бххеатта, и я. Антоша догонит нас и станет замыкающим.

Лахид шагнул сквозь пленку перехода, приготовив короткий меч и сгусток тьмы в левой руке. Драконы приняли свою истинную форму, немало не заботясь о том, что с той стороны может оказаться узкий коридор вместо просторного зала. Шшлемхх обернулся на входе скалясь, мол, что ж, значит, коридору не повезло!

Я прошел на ту сторону, как только Лассар забрала туда свой хвост. Два трупа в черной одежде ассасинов у ног Лахида и все. И все? Это и вся защита в страшном кланхолле Десмодов? А знамя? То бишь символ клана?

Походу, эти два мертвеца и стояли в почетном карауле.

– Заберешь? – Лахид уже протягивал мне это самое знамя – на черном фоне слегка приплюснутый белый шарик Земли, не Та Суил! По очертаниям континентов понятно. А на нем такой узнаваемый кожекрылый мышонок, миленький даже, с гордым видом наступивший на дракона и надпись по выющейся снизу ленте: «POTENTIA IN SANGUINEM».

– Дай, поррву! – прорычал дракон, протягивая когтистую лапу. – Ушастые подонки!

– Я тебе порву! – спрятал я знамя в инвентарь. А интерфейс ожил, высветив какие-то надписи. – На портянки самое то будет!

«Поздравляем!»

Вы захватили кланообразующий артефакт!

Награда: клановый символ. (Доступно редактирование герба).

Запуцен скрытый квест «Ошибка хозяев Десмод Холла»! Процесс выполнения 1/3.

Найдите и захватите остальные артефакты! (2)

Награда: координаты кланового хранилища, скрыто.

Предупреждение!

Время ограничено! (2:00:00)».

Счетчик тут же запустился.

«1:59:59»

«1:59:58»

«По истечении времени квест будет считаться проваленным! Удачи!»

Во как! Это мы удачно зашли! Два часа на два артефакта? Мало? АХЗ! Что ж, будем искать!

– Надо шевелиться! – предупредил Лахид. – То, что тут охрана – всего два тела, ничего не значит! Я уверен, – магическая сигнализация уже пищит всюду! Поторопитесь! Да, и посмотри мини-карту! Работает!

– Мы в левое крыло! – сообщил Шшлемхх Аинн, слышавший наш разговор. – Там жилые помещения! Встречаемся здесь!

– Ясен пень! – согласился я, размышляя, где в этом замке могла бы храниться недостающая долька Сферы Миров. – Выход там же где и вход!

«1:58:59»

Черт! Минута уже прошла!

– Тоха! Идем в правое крыло! – принял я решение.

– А почему не в подвал? – поинтересовался он в ответ. – Там мастерские и лаборатории!

– А там культовые помещения! – сообщил я то, что он и так видел на своей карте. – Зачем Десмоду молельня? Что-то сомневаюсь я в его набожности! Пошли!

Я активировал став «Полной неуязвимости». Имбовая такая штука. Правда действует только пять минут через пять. Приготовил еще кое-какие рунные связки. Забег обещал стать горячим.

Мы выскочили в ближайший ведущий в правое крыло коридор и тут же были атакованы десятком упырей. Сработало навешенное мною на выходе «Зеркальное отражение урона». И видимо он оказался нехилым. Все кровососы легли от своих же атак. Выглядело это жутко. Словно их наизнанку вывернули.

Задерживаться не стали. Я приготовил следующий став, до отката «Отражения». Опробованный мною на кавер-боссе, – «Насос». Очки жизни высасывает не хуже аэродинамической трубы, если бы кто-нибудь догадался ее использовать вместо пылесоса.

– Просто я вспомнил тот портрет с мужиком в лаборатории! – пояснил Антон на бегу. – В замке в Швейцарии, не забыл? Поэтому и подумал – надо в подвалы!

– Проверим мою версию, и если голяк, пойдем в подземелья! – пообещал я.

Следующая десятка вампиров ожидала нас на лестнице. Но этих мы заметили вовремя. Активировать «Насос» я успел без проблем. Полные сил и энергии последователи Десмоды с гулким стуком голов о ступени, в мгновение ока попадали, освобождая проход. Вещь!

Странно, – вроде бы игра, а повышения уровней нет. Хотя, о чем это я? Я же внеуровневый! Так ведь и над Антошкой характерного золотого сияния не наблюдается! Отключил что ли визуализацию? Блин! Не о том думаю!

Есть у меня еще одна версия «Насоса» – «Водохлеб». Надо и его попробовать.

Возможность представилась тут же, при входе на третий этаж. У них так в уставе вампирской караульной службы прописано, или почему? Почему их каждый раз именно десять?

Активирую «Водохлеб».

Вместо глухого стука тяжелых голов, со звонким грохотом костей на пол опали десять обтянутых кожей папирусной толщины скелетов с несоразмерно большими, просто огромными верхними резцами. Получите и распишитесь! Сработала связка не хуже промышленной помпы для осушения водоемов.

Так! Это где-то здесь! Странно. Ни двери, ни прохода. Голая каменная стена.

– Ищи! – приказал я Антону и, активировав «Светлячка», сияющего на десятом уровне не хуже светодиодного китайского прожектора, принялся внимательно изучать кладку.

– Что, искать-то? – не понял он, доставая свой фонарь из рюкзака.

– Вспоминай, как искала Черта! Любую потертость, – все, что выбивается из общей картины!

– А-а! – дошло до него. – Так вот же!

Действительно! Этот камушек аж блестит! Нажму!

Фигвам! Я нажал раз десять.

«1:00:00»

Черт! Час всего остался! А у нас пока даже второго артефакта нет!

Я всматривался еще минуты три, а потом в бешенстве принялся лупить, куда ни попадя.

– погоди! – остановил разбушевавшегося меня Антон. – Есть идея!

Он достал из рюкзака неказистую коробочку. Кажется, ту же самую, что и в подземельях Розы Ветров. Поколдовал над нею. В дополнение к тумблеру на ней появился круглый регулятор и стрелочный индикатор.

– Если я прав, должно сработать! – он перекинул тумблер на «Вкл» и принялся крутить верньер, наблюдая за стрелкой и попутно объясняя: – Я подумал – летучие мыши общаются ультразвуком. А вдруг тут замок, реагирующий на частоту, излучаемую хозяевами? Мало ли?

Он крутил и крутил, а время шло.

«00:51:00»

– Хорош! Беги за угол! – приказал я. – Сейчас я тут «Оп твоя мат» запущу! Есть у меня одна связочка! Пол Десмод Холла разнесу, а доберусь!

И тут с тихим «щелк», кусок стены повернулся, открывая вход в темное помещение за ней. Я, мгновенно успокоившись, направил туда луч «Светлячка». Черные свечи, похоже, сальные, прозрачные высокие кувшины восточного типа, с красной жидкостью внутри. Вроде бы никого нет.

Антон достал из рюкзака палатку и положил внутри, прислонив к углу проема. Молодец! Она хоть и мягкая, а закрыть нас там не даст. Я достал изъятые у Игоря клыки Равка – костяные клинки «Братья Крови». Рунными связками массового воздействия в небольшом помещении манипулировать, себе дороже выйдет, а мечи – самое то будет. Вошли.

Да это и не молельня никакая! Скорее, кунсткамера! В глубине обнаружили десятки высушенных до звона чучел всевозможных разумных. Я подошел и присмотрелся к высокому худому существу, метра три с половиной ростом, не меньше! Никаких швов на теле, – ни одного признака работы таксидермиста. Да это же не чучело! Ё! Это охотничьи трофеи Десмода! Выпитые им существа!

Я пошел между рядами страшного иссушенного караула. Кроме всяких эльфов, людей и прочих орков, тут присутствовали: нага, по-моему, – ифрит, даже джинн, саламандра и... Несси? А под потолком парил самый настоящий дракон! Только вяленый. Видимо все-таки у кровососов имелся опыт их геноцида. Впрочем, как и всего остального населения Та Суил. Не дай боги сюда Шшлемхх Аинну заглянуть, – камня на камне не оставит! А у меня еще планы на этот замок есть, если успеем...

«00:39:00»

Черт! Где же осколок?

Я прошел в самую глубину помещения, где-то там в темноте мне почудился алтарь. На нем что-то лежало. Подошел ближе, никак не пойму. Еще ближе. Ёп... Я ужаснулся! Там не лежало, а лежала! Практически уже мумия женского пола. Голая. Обритая налысо. Распятая углами звезды – пентаграммы. Раны ее сочились последней кровью. А из груди округлой стороной вверх, торчала острая долька Сферы, напитанная алой жидкостью до отказа.

– Тоха! Сюда! Быстро!

Он не пришел, и даже не ответил.

– Антон, твою дивизию! Иди сюда!

Он приблизился, пошатываясь. Неестественная бледность его лица меня встревожила, но лишь на мгновение. Я и сам от увиденного тоже позеленел наверняка и выглядел не лучше.

– Помоги! – я попытался освободить руку жертвы, сквозь лучевую кость которой торчало острое звезды, но все мои усилия оказались напрасны, та оказалась насажена качественно.

– Подержи ее голову! – деревянным голосом попросил Антон, вынимая свой черный меч, которым активировал портал. Тот хищно блеснул в лучах «Светлячка».

– Ты что задумал!? – ужаснулся я. – Я хочу освободить ее от мук, но не таким образом!

– Сильнее подбородок к груди! – вместо ответа приказал он, поморщившись и ухмыльнувшись. Мне показалось, или у него удлинились резцы? Почему-то, сам того не желая, я подчинился!

Антон растянул кроваво – красные губы в ухмылке, и с коротким замахом отрубил острое звезды под головой жертвы, у самой шеи. Пентаграмма заходила ходуном, завибрировала, стала извиваться почти как живая, и я уверен, если бы могла закричать, – орала бы во все горло!

Антон, вскрикнув, припал на одно колено, схватился за правую руку и выронил меч. Мне снова показалось, или тот стал немного светлее?

– Секунду! – прохрипел Антон, подбирая клинок и с трудом поднимаясь. Сказал непонятное: – Ему тоже тяжело! Перерождение, оно такое!

Звезда, дергаясь в конвульсиях, тем временем выдернула еще один острый угол из левой руки женщины, и потянулась к истекающему тьмой собственному обручку у головы жертвы, чем я тут же и воспользовался, отделив костяным мечом от извивающегося конца часть, длинной сантиметров тридцать.

Женщина вдруг открыла глаза. Антон снова вскрикнул и в этот раз на ногах не удержался, упал у подножия алтаря. Она, проводив его падение изумленным взглядом, пошевелила губами. Я не услышал, поэтому склонился ближе, не обращая внимания на ее дергающиеся конечности.

– Убей его! – на выдохе произнесла она с мольбой, я едва уловил тихий шепот. – Своими клинками... Убей! Не дай сыну переродиться! Большая беда для всех! Убей!

В глазах ее плескались боль и... Надежда?! Блин! Да вы тут все ополоумели! Чтобы я убил собственного сына?!

Антон поднялся на ноги, шатаясь. Его кожа, казалось, стала еще бледнее, до снежной голубизны. Из-под верхней окровавленной губы торчали клыки не меньше чем у самого Равка, когда я с тем в стоматолога играл. Глаза без зрачков залила глубокая тьма. Мне стало реально страшно! Хотелось бежать без оглядки, лишь бы только не смотреть в их затягивающую бездну. Проклятие Десмоды все же настигло Антона! Черт! Нельзя было брать его сюда с собой! Черт! Я не смогу!

Руки мои бессильно повисли, острия мечей уперлись в пол, голова поникла. Все зря! Прикончите лучше меня!

Женщина все поняла без слов. Лишать жизни сына, даже переродившегося в вампира, я не собирался.

Она с неожиданной для иссохшей мумии силой вырвала костяной меч из моей правой руки и вонзила его в сердце обездвиженного Антона! Он закричал нечеловеческим голосом, схватившись за клинок, пытаясь его вытащить и поворачиваясь спиной. Не успел я даже, и пошевелившись, как она выхватила второй клинок из моей другой руки и вонзила его в спину Антона, чуть левее прикрывавшего ее рюкзака. И удовлетворенная своим чудовищным поступком, обессилено уронила голову на свою единственную свободную руку, и затихла. Или умерла...

Что же ты наделала, тварь?! Я упал на колени рядом с лежащим на боку телом Антона, обхватив руками.

Внезапно его затрясло. Черная татуировка, появившаяся у сына после первых приключений в Блуждающей Башне, стала оплывать с бледной шеи, прячась под воротником, зазмеилась по правому предплечью и втянулась в рукоять озарившегося яркой белой вспышкой, его еще недавно черного клинка, так и не выпущенного им из руки.

Клыки Равка потеряли желтовато – молочную белизну и выпали из груди и спины Антона, превратившись в две иссохших светло – коричневых косточки, не оставив даже следа. Он открыл глаза, горящие внутренним синеватым свечением, сконцентрировал на мне взгляд и произнес:

– Я фигею с этой Системы! Знаешь, что теперь в моих характеристиках прописано? Звание: «Бог Случайности», класс: «Отец Боли», фракция: «Свет»! Ты можешь себе представить такой мазохизм, как просветление через боль?

Я оторопело похлопал глазами, а он коротко обнял меня за плечи и стал подниматься.

– Спасибо, папа, что меня убивал не ты! – он наклонился к мумии и прошептал: – И тебе, спасибо! А теперь, давай, пойдем отсюда!

Я помог снять левую руку женщины с острия, Антон его тут же отрубил. Его меч посветлел еще на децл. И пока пентаграмма исполняла последний танец под названием четвертование, заливая тьмянистой жидкостью все вокруг, я умудрился снять с нижних концов звезды ноги жертвы, а затем и вовсе оттащил ту в сторону, осторожно уложив на пол.

Антоша, с трудом поднимая меч, укоротил звезду на оставшиеся концы, пронзил ее точно в центре и, не вынимая клинка, на подкосившихся ногах сел на пол рядом. Та выгнулась трепещущей дугой. Весь замок заходил ходуном. Отовсюду посыпались камни и какой-то пепел. Иссушенные разумные радостно станцевали чечетку и внезапно все прекратилось.

Пентаграмма сдохла. Чучела осыпались пылью на пол. Антон вынул из мертвой звезды меч, ставший теперь белым и пылающий снежно – голубым пламенем.

«00:12:00»

– Еще есть шанс! – он стащил рюкзак с плеча, покопался в нем, достал чемоданчик с красным крестом и попросил: – Подтащи ее ко мне! Сам не встану...

– Думаешь, можно спасти? – я поднялся с колен и пошел к неподвижно лежащей женщине.

– Попробовать стоит!

Ее тело было почти невесомым. Каким-то чудом в нем еще теплилась жизнь. Я положил ее возле Антона и присел на корточки рядом. Он первым делом залил ее сквозные раны на ногах и руках эликсиром «Восстановления здоровья», а затем прилепил на грудь вокруг последней части Сферы Миров и на сгибы локтей порванных звездой рук датчики, и замер на несколько секунд. Потом потратил еще минуту, переключая на приборе разные тумблеры.

– Вытаскивай осколок! – приказал он, приготовив ватно-марлевую повязку, предварительно обильно пропитав ее из фиала изумрудной жидкостью эликсира и приготовившись остатками залить рану.

Я взялся за пульсирующий внутри алым кристалл, примерился и потянул. Он сопротивлялся, пустив, казалось в ее груди корни и не желая покидать. Пришлось поднапрячься. Антон удерживал поднимающееся вслед за осколком тело на полу. Наконец, с чавканьем и хлопаньем рвущихся сосудов тот выскочил из кровавой чаши ее солнечного сплетения. Антон тут же плеснул туда остатки эликсира и, взяв следующий фиал, дополнительно влил его весь без остатка. Рана начала понемногу затягиваться, но и только. Общее состояние женщины – мумии оставалось неизменным.

Я осмотрелся, во что бы такое завернуть окровавленную дольку, и наткнулся взглядом на открытую шкатулку на полке у стены. Знакомая вещь! Да нет! Просто очень похожа! Я

положил туда осколок и закинул шкатулку в инвентарь. В принципе можно было и не заморачиваться чистотой, все равно игровая условность сработает – когда дело до сборки Сферы дойдет, достану положенную вещь, и та будет сиять как после «Мистера Пропера».

«Поздравляем!»

Вы выполнили вторую часть скрытого квеста «Ошибка хозяев Десмод Холла»! Процесс выполнения 2/3.

Вы захватили кланообразующий артефакт! (2/3)

Награда: координаты кланового хранилища. (см. карту).

Найдите и захватите остальные артефакты! (1)

Награда: гостевой доступ к контрольной панели замка»

Высочившее перед глазами сообщение меня удивило. Часть Сферы, разыскиваемая нами, – не только значимый для Десмодов артефакт, а и, оказывается, от него зависит, быть клану кровопийц или не быть? Кланхран, конечно, щедрый подарок, но в контексте происходящих событий всевозможные легендарки и эпикки меня интересуют меньше всего, как и местная игровая валюта. И доступ этот гостевой, нафига он нужен?

Но второе сообщение, меня вообще убило!

«Поздравляем!»

Вы выполнили третью часть скрытого квеста «Ошибка хозяев Десмод Холла»! Процесс выполнения 100%.

Вы захватили кланообразующий артефакт! (3/3)

Поздравляем!

Квест «Ошибка хозяев Десмод Холла» успешно выполнен!»

Жертва, которую они тут приносили – необходимый для существования клана артефакт? И они решили его умертвить через потерю крови? Они самоубийцы, или где?

А-а! Скорее всего, все наоборот! Именно она и поддерживала Десмод Холл в действующем состоянии! Напитывала звезду, а та выступала в роли магического генератора и концентратора необходимой для его процветания темной энергии!

Словно подтверждая мои догадки, перед глазами появилось очередное сообщение:

«Доступен квест «Падение Десмод Холла»!

Захватите замок!

Награда: замок Десмод Холл (Доступно редактирование названия).

Внимание!

Время ограничено! (01:00:00)».

И тут же:

«Поздравляем!»

Вы выполнили первую часть квеста «Падение Десмод Холла»! Процесс выполнения 1/2.

Вы захватили замок!

Награда: замок Десмод Холл (Доступно редактирование названия).

Статус доступа к контрольной панели замка изменен на «Администратор»».

Вот это да! Замок уже наш? Драконы с Лахидом постарались, я так понимаю! Правда и мы тоже крайнего не пасли!

«Доступна вторая часть квеста «Падение Десмод Холла»!

Удерживайте замок под своим контролем!

Награда: замок Десмод Холл (Доступно редактирование названия).

Внимание!

Время ограничено! (336:00:00)».

Итак, что мы имеем? У нас две недели, в течение которых мы не должны потерять контроль над замком. И он будет наш! Пока не придет кто-то еще и не провернет нечто подобное

тому, что сотворили мы... Да и нафига он, собственно говоря мне вообще нужен? Может быть, драконам? Или Лахиду?

В принципе, я не против! Вот только защитой и прочими проблемами с местным населением, пускай занимаются сами! Мне эта собственность и даром не нужна. Есть у меня уже бабушкина квартира, да и то, когда я последний раз в ней был? Четверть века назад по объективному времени? Два года, по субъективному...

Нас с Антоном ждет другая задача – Сферу как-то склеить, да октеракт вывести на рабочую мощность...

Так что, если пожелают, пускай развлекаются! Только без нас!

Все эти мысли заняли от силы полминуты. Антон уже сложил свой аппарат и поднялся.

– Жалко «Братьев Крови»...

– Да к Ябминой матери эти зубы! Надо будет, вырвем у Равка еще парочку! – отмахнулся я. – Главное – с тобою все в порядке!

Мы обнялись. Антон посмотрел на лежащее у наших ног тело бывшей жертвы. Раны полностью затянулись, но лучше выглядеть она не стала и признаки жизни не появились.

– Пойдем? – отстранился он. – Только, пожалуйста, ты ее сам понеси! Я не смогу, шатает еще...

Я подхватил легкое тело, и мы пошагали в обратном направлении, в главный зал к portalу.

Там нас уже ждали Лахид и драконы в человеческих ипостасях. У ног Шшлемхх Аинна извивался словно гусеница ковер, в который было что-то замотано. Или кто-то. Трупов защитников уже не наблюдалось. Исчезли.

Увидев тело на моих руках, Лассар бросилась навстречу с выражением отчаянной надежды на лице. Шшлемхх Аинн поспешил за нею вслед.

– Ссессалаахх! – дракона обхватила тело, пытаясь взять его на руки. Антон отошел, чтобы не мешать. – Ты нашеел ее!

Ноги Лассар подкосились, и она осела, держась за мою ношу. Подоспевший Шшлемхх Аинн, забрал спасенную жертву у меня и опустил на колени напротив жены. Лассар обняла мумию и стала покрывать ее иссохшие щеки и закрытые глаза поцелуями, плача и причитая. Дракон посмотрел на меня, и столько в его взгляде было благодарности и преданности, что я смутился, но взгляда не отвел, а улыбнулся в ответ, искренне и тепло. Дракон с достоинством склонил голову. Вероятно, это означало: «Я твой должник до самой смерти»!

Я отошел к Лахиду, чтобы не мешать драконам, пережить всю гамму чувств воссоединения и обретения потерянного семейного счастья.

– Тут Шшлемхх Аинн тебе подарок приволок! – сообщил тот, кивая на шевелящийся и матерящийся приглушенным смутно знакомым голосом ковер. – Сказал, что ты обрадуешься, но просил до возвращения на Землю не распечатывать!

– Кто там? – поинтересовался я, уже догадываясь и так.

Лахид пожал плечами.

– Дома посмотришь!

Подожли драконы, улыбающиеся, с покрасневшими глазами.

– Мы уходим! – сообщил Шшлемхх Аинн, одной рукой придерживая мумию, а второй обнимая судорожно всхлипывающую жену. – Чем быстрее попадем домой, тем быстрее она восстановится! Но я скоро вернусь! Поговорить с тварями, сотворившими такое с нашей девочкой! Там твой родственничек! Не думаю, что он причастен к этому, иначе порвал бы его прямо здесь! Дарю! С замком поступайте по своему усмотрению, нам он не нужен! Прощайте!

Они скрылись в переходе.

– Насчет замка... – завел разговор Лахид.

– Да забирай! – махнул рукой я. – Если Антону он не нужен...

– Нафига он мне? – удивился тот. – Мне и на Мальте неплохо живется!

– Тогда я минут десять тут пошустрю? – обрадовался Лахид. – Защиту немного обновлю, и еще кой-чего по мелочи...

– Хоть и по-крупному! – согласился я, открывая интерфейс и передавая ему права доступа к панели управления замком. – Пойдем, Тошка! Блин! Теперь еще и эту козловую колбасу на себе тащить!

Я с досадой сплюнул. Однако деваться некуда. Хотел пообщаться с козлярой, который твой бизнес отжал? Вот и на здоровье! Дотаци только на своем горбу до комнаты переговоров...

Тьфу!

V

*«Тайной не пребудет слово.
Есть тайна двух, но тайны нет у трех,
И всем известна тайна четырех».*
Абулькасим Фирдоуси
Антон.

Блуждающая Башня.

Когда мы вернулись в нашу реальность, наступил уже глубокий вечер. До встречи с Димой оставалось два часа.

Стоило нам только пересечь пленку перехода, с Всеславом связался Абигор, напрашиваясь на срочный разговор. Тот пытался отложить на более позднее время, однако демон оказался очень настойчивым, и отцу ничего не оставалось делать, как пригласить его в Блуждающую Башню.

Переговорить пока у них не получилось и Абигор, сложив бугрящиеся бицепсами руки на груди, о чем-то тихо у дальней стены переговаривался с Лахидом. Изредка они бросали на нас короткие взгляды.

Шшлемхх Аинн взял Игоря тепленьким, прямо из постели, и теперь тот висел в одних трусах, растянутый буквой «Х» между двумя трехметровыми рунами «Иса» и презрительно скалился, не обращая никакого внимания на сжимающиеся до перекрывания кровообращения на запястьях и лодыжках сложные узлы из сплетений рун, словно висеть в таком положении для него – самое привычное дело.

– Не обессудь, Игорек! Ты сам все к этому подвел! – хмуро сообщил пленнику отец. – И теперь, раз уж ты тут висишь, как тушканчик перед освеживанием, будь добр, просвети нас о причинах столь глубокой ненависти всей вашей семейки ко мне лично. А еще, как по вашей милости наш алый друг стал изгоем на Грани, и о ваших планах на Антона!

– Пошел ты на х..! – плюнул в него Игорь, но густая слюна не вылетела из пересохших губ, зависнув на подбородке. Он досадливо скривился, потряхнув головой, однако это не помогло – слюни прилипли к одежде и сползли блестящими каплями на грудь. – Давай уже, убобище, кончай этот цирк! Ты же мечтал убить меня? Так сделай это! Сделай это со мною голым и связанным, как чмо, боясь! А не как нормальный мужик, честно, один на один!

Он вывернул голову в сторону демона и Лахида.

– Эй ты, красный ублюдок! И ты, друг неудачника! Мы же были с вами на одной стороне! Помогите мне!

– Ты никогда не считал меня равным себе, Игравит! – в ответ покачал головой демон. – Ты и сейчас меня беспричинно оскорбляешь! Да, мы были на одной стороне, потому что деваться после ваших интриг, принесших моему народу столько страданий и потерь, и сделавших нас изгоями на Грани, мне было некуда! Я мог бы убить тебя окончательной смертью, неблагодарный юнец! Но я чту законы! И не буду вмешиваться в ваше с Ссессалаххом выяснение отношений, как не вмешивался и в тот раз, когда ты его не смог убить! Но обещаю, – если ты после этого выживешь, – мы обязательно поговорим!

– А я обычно, сам по себе! – поставил Игоря в известность Лахид. – Никогда ни на чьей стороне не был! До недавнего времени. Так что, просто ответь на его вопросы и разбежимся!

– Мне нечего сказать этому недоразумению! – брезгливо выталкивая из себя слова, сообщил Игорь, напрягая мускулы и пробуя рунные веревки на прочность. – Только один на один до смерти!

– Без проблем! – многообещающе ухмыльнулся Всеслав, доставая нож. – Хочешь, я даже сниму тебя отсюда? Ответь на мои вопросы и получишь честный поединок, обещаю!

– Ладно! Договорились! – немного подумав для вида, неожиданно легко согласился пленник.

Всеслав не стал резать удерживающие его руны, вместо того щелкнул пальцами и те просто исчезли. Игорь, охнув, мешком рухнул вниз и завоzilся на земле, пытаясь встать на онемевшие ноги.

– Я тебе все расскажу! – пообещал он, поднявшись, и принялся разминать запястья и посиневшие пальцы.

Что-то в его тоне мне не понравилось. Я открыл интерфейс и приготовился выбрать «Погибель Уробороса», так, на всякий случай.

– И все покажу! – с кривой ухмылкой продолжил Игорь, размазывая по одежде неудачный плевок и едва заметно напрягая ноги. Точно, что-то задумал, дядюшка! Лук мгновенно появился у меня в левой руке, а правая, уже накладывала стрелу и посылала ее в полет, туда, где Игорь из инвентаря извлекал какой-то свиток. Наконечник – срезень пробил его ладонь, пергамент и впился в правый бок.

Абигор одобрительно хмыкнул. Лахид пару раз хлопнул в ладоши.

Всеслав щелкнул пальцами, и вновь появившиеся рунные веревки опутали конечности орущего благим матом Игоря, растягивая его между «Исами», вырывая стрелу из бока и правой ладони вместе с куском плоти. Хлынула кровь. Еще один щелчок – рана мгновенно затянулась.

– Зачем так торопиться? – подходя поближе, поинтересовался отец и вытащил свиток из окровавленных пальцев. – А поговорить? О! Так я и думал! Свиток «Разрыва Метрики»! И далеко ли собрался, любезный шурин – мурин?

– Да имел я тебя в везде! – заорал Игорь, бешено вращая глазами и брызгая слюной. – Хрен чего я тебе скажу, ничтожество! Понял?

– Понял! Чего уж тут непонятного? – покладисто согласился Всеслав, нарисовав в воздухе простенькую руну, отчего рунные веревки стали медленно укорачиваться, постепенно превращая Игоря в «византийского человека», каким тот изображен в дневнике великого Леонардо. Палец вправо – прекратили. Влево – снова сжимаются. До определенного момента Игорь молча терпел, только вены вздувались на шее и бордовело лицо. Ни звука не проронил. Пока в его паху не порвалось первое сухожилие.

Палец вправо. Остановка.

Кричал он несколько минут. Затем затих, злобно глядя на нас сквозь слезы.

– Слушаю! – лишенным эмоций голосом бросил ему Всеслав.

– Да пошел ты!

Палец влево. Снова вопли. Негромкие, пока не порвались связки в левом плече пленника, и не вывернулся сустав. Теперь, громкие. Палец вправо. Еще правее. Натяжение чуть ослабло.

– Поговорим?

– Пошел ты... – всхлипнул нестигаемый предводитель асасинов. Я даже зауважал его. Мужик! Жаль только не по эту сторону баррикад. Абигор одобрительно покачал головой, признавая мужество Игравита. Лахид брезгливо поморщился, но ничего не сказал.

– Не удовольствия ради, – увидев реакцию последнего, Всеслав подошел к Игорю и с сочувствием заглянул тому в глаза. – Истину только хочу знать! Нафига?

– Пошел...

Палец немного влево, рунные веревки снова укоротились.

– П-а-а-а! – закричал Игорь, и потерял сознание, когда вывернулось правое плечо.

Всеслав тут же отыграл движением пальца назад, ослабляя натяжение. Подошел к пленнику и отвесил ему пару пощечин.

– Па-а-шел... – прошептал очнувшийся Игорь. – Ты... Пока не послал...

– Что ж! Ты сам этого хотел! – зло прошипел ему в лицо Всеслав. – Я думаю, «Правдосос» заставит тебя рассказать все, что мне нужно! Знаешь, чем это чревато в половине слу-

чаев? Вижу, знаешь! Ты возродишься! И даже будешь дальше жить! Только устроит ли тебя существование овоща, с дебильной улыбкой пускающего слюни?

Он придавил голову Игоря так, чтобы тот увидел недавний влажный потек на груди.

– Готов проверить на себе теорию вероятности?

Глаза пленника расширились, до него наконец-то дошло, – игры закончились. Убить насовсем он его не сможет, в отличие от Абигора с его непостижимой дуальной сутью, а вот идиотом сделать...

– Па! Шел! – судорожно всхлипнул Игорь.

– Оставь его! – неожиданно попросил Лахид. – Не надо!

– Думаешь, мне в радость садизмом заниматься? – огрызнулся отец. – Мне просто надо знать!

– Я тебе расскажу! – Лахид подошел поближе. – А Игравит поправит, если что не так.

– Тебе-то откуда знать? – поразился Всеслав. – И почему ты раньше молчал?

– О чем? – в свою очередь удивился Лахид. – О твоих терках с Де Смодонти и этим нетерпеливым оборотнем? А ты спрашивал?

– Гм! – поперхнулся отец. – Вроде, нет!

– Вроде! – хмыкнул Лахид. – Без вроде! Не спрашивал! Опусть его! Он нам может еще пригодиться!

– Паашшшли вы оба! – прошептал Игорь слабым прерывающимся голосом и снова потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.